

Виктор Алевветдинов

РОЙ ЗАКРЫЛ НЕБО

ВОЙНЫ МЁРТВЫХ ЧАСТОТ

КНИГА 2

18+

ТЕХНО-МИСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Виктор Алеветдинов
Рой закрыл небо. Книга
2. Войны мёртвых частот

<https://litres.ru/74285307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Над Эльмаром больше нет неба — его закрыл рой.

Младший сержант Денис Круглов получает временную группу и приказ удерживать водный узел «Каскад», от которого зависят убежища осаждённого города. Но противник атакует не только дронами: он подделывает голоса командиров, обращает больничные турели против людей и выслеживает цели по лицу, походке и старым архивам.

Когда рой входит в насосный зал, штаб требует немедленного подрыва. В это же время через узел идёт последняя колонна, а уничтожение «Каскада» оставит восточный сектор без воды. Денису предстоит выбрать между приказом, военной позицией и людьми, чьи документы уже объявили эвакуированными.

Каждое подключение к Пепельному контуру даёт преимущество — и отнимает часть личной памяти. «Рой закрыл небо» — вторая книга серии «Войны мёртвых частот» о войне, где искусственный интеллект не снимает с человека ответственности за выбор.

Содержание

Часть I. Город без неба	4
Глава 1. Чужое отделение	4
Глава 2. Узел «Каскад»	17
Глава 3. Два приказа	29
Глава 4. Гончая у цистерны	42
Глава 5. Белый коридор	56
Глава 6. Небо ниже крыш	69
Часть II. Правильные голоса	83
Глава 7. Список из лица	83
Глава 8. Человек в цели	96
Глава 9. Фильтр Веры	109
Глава 10. Четыре крыши	121
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Виктор Алеветдинов

Рой закрыл небо. Книга

2. Войны мёртвых частот

Часть I. Город без неба

Глава 1. Чужое отделение

6 апреля 2059 года, 05:50–09:30

Передняя бронемашина остановилась у пролома в ограждении, и вся колонна легла на тормоза. Дальше начинался Эльмар. Над северным въездом не осталось ни шлагбаума, ни вывески. Между опорами провис кабель, на асфальте лежала выгнутая взрывом створка.

Мы ждали двадцать секунд. Затем первая машина пересекла открытое место и ушла под дом. Следующая двинулась после зелёного огня из подъезда. На перекрёстке оставляли одну машину: место просматривалось с двух высоток у порта.

Я сидел у боковой двери и считал, где придётся выходить. В арке справа бронемашина проходила, но развернуться во дворе не могла. Слева тянулась стена без входов. На третьем

этаже дома впереди одно окно выбили недавно: на подоконнике лежала светлая бетонная пыль. Я показал окно стрелку у люка. Он повернул оптику и сообщил, что внутри пусто. Пока.

Павел Громов прижал переносную станцию коленом. Один наушник закрывал правое ухо. Левое оставалось свободным, чтобы слышать двигатель.

— Северный вход, это Гром. Вторая машина прошла. Просим следующий участок.

Ответ задержался:

— До проспекта Маяков двигаться по световым отметкам. Радио только при остановке. Над крышами плотный рой.

Я поднял голову к полосе неба между домами. Вместо серого рассвета там двигалась тёмная масса. Отдельные аппараты почти не различались. Иногда край роя расходился, затем просвет исчезал.

Павел спросил, первый ли это мой город под роем. Я ответил, что такого неба раньше не видел.

— Через час перестанешь смотреть.

Машина тронулась. На следующем участке водитель прижал борт к остановке, оставив проход санитарной платформе. До подъезда было восемь метров. Павел вышел первым, я следом. Мы перебежали к козырьку, пока броня закрывала нас от портовой эстакады.

На стене горела зелёная лампа. Её включал наблюдатель из дома. Красная предупреждала об аппарате над двором.

Лампа мигнула, и водитель убрал машину под обрубленные деревья, где оптика сверху теряла цель.

Так мы прошли четыре квартала. На проспекте Маяков дома стояли дальше друг от друга, поэтому машины двигались короткими рывками, а люди перебегали отдельно. Я искал подъезды со вторым выходом: другого укрытия там почти не было.

В 06:37 колонну завели во двор бывшего расчётного центра. На нижних окнах висели щиты, над входом работала проводная камера. Нас ждали шестеро. Четверо стояли у стены, двое разгружали катушки связи.

Павел спрыгнул с подножки и махнул мне.

— Забирай.

— Что именно?

— Отделение. Временный состав до распределения на объект.

У стены ждали два стрелка, два связиста, номер расчёта с запасным стволом и пулемётчик. Последний придерживал короб, чтобы тот не бил по бедру. Молодой, коротко стриженный, со свежей царапиной на щеке.

— Ты говорил, меня поставят старшим на переходе, — сказал я.

— Переход закончился. Штаб сектора решил, что теперь ты старший здесь.

Павел вынул лист. В приказе стояло: «младший сержант Круглов Д. А., временное командование группой усиления».

Первой в списке стояла фамилия Громова.

— Ты тоже в группе?

— Связь оставили при командире. Я считаю, её надо держать там, где её не чинят после каждого приказа.

Один из бойцов улыбнулся и отвёл взгляд. Я вернул лист.

— Построение не нужно. Представь по работе.

Павел назвал стрелков и связистов. Пулемётчик шагнул ближе сам.

— Алексей Варин. Двадцать четвёртый полк, третья рота. Подготовку расчёта ловца проходил, допуска к управлению пока нет.

— Короб сними.

Варин поставил оружие прикладом на бетон и отстегнул короб. Я открыл крышку подачи. Лента лежала правильно, но край первого звена был потёрт.

Варин объяснил, что заменил тракт после перегрева и проверил его двумя короткими очередями.

Я вынул первое звено и провёл пальцем по лотку.

— Заусенец остался.

— Я его снял. Дайте минуту, проверю ещё раз.

Он достал маленький камень, но я не отдал оружие. Снял перчатку и сам обработал металл. Варин ждал, пока остальные переносили ящики под козырёк.

На наружном слое катушки виднелся порез. Связистка сказала, что жила цела и повреждённый участок пойдёт внутри здания. Я потребовал сначала восстановить изоля-

цию.

Я достал ленту. Замотал порез, проверил разъём и велел заменить фиксатор, который ходил свободнее остальных.

— Денис, нам нужно разгрузиться до следующего окна,
— сказал Павел.

— С плохим фиксатором оно закончится в середине доклада.

Связистка знала свой кабель, напомнил Павел. Я всё равно велел заменить разъём.

Связистка молча поставила запасной разъём. Варин обработал лоток и собрал пулемёт. Я попросил его снова открыть крышку, проверил подачу и разрешил вставить короб.

На это ушло двенадцать минут. Грузовой модуль дважды запросил освобождение двора. Водитель не мог сдвинуться: у левого борта стояли ящики, через правую дверь продолжали выходить люди.

Варин спросил, куда убрать футляр со стволами. Козырёк занимал кабель камеры, у подъезда медики оставили проход. Он сам указал на бетонную клумбу, закрывавшую футляр сверху. Я проверил место и разрешил. Павел дождался, пока Варин отойдёт.

— Он предложил его с первого раза.

— А если бы не спросил?

— Тогда отвечал бы за ошибку.

— Пока отвечаю я.

— Подпись не позволяет тебе работать за всех семерых.

С портовой стороны прошёл гул. Масса над крышами сдвинулась к востоку, но несколько точек отделились и пошли ниже. Наблюдатель включил красную лампу.

— Под козырёк, — приказал Павел.

Люди подхватили ящики. Я шагнул к бронемашине и услышал ругань водителя. Боковая дверь остановилась на половине хода. Через проём человек с рюкзаком не проходил.

— Привод не тянет! — крикнул водитель, перекрывая шум мотора.

Я ухватился за ручку. Дверь подалась на несколько сантиметров и встала.

— Аварийный рычаг.

— Не отпускает.

Павел показал на лампу:

— Оставь. Выводим через корму.

Корма стояла ближе к открытой части двора. Людям пришлось бы обойти борт под обзором сверху.

— Здесь быстрее.

Я снял крышку привода. Мотор гудел, шестерня дёргалась, но рейка не двигалась. В направляющую попал кусок пластика от внутренней обшивки.

— Варин, отвёртку.

Он подал инструмент.

— Я могу снять рейку.

— Держи дверь.

— Я с такими приводами работал.

— Держи.

Варин упёрся плечом в створку. Я поддел обломок. Край расплавился и зацепился за зуб. Снаружи Павел повторил команду:

— Все в подъезд. Лица закрыть. Быстро.

Мимо проходили бойцы с ящиками. Павел не ждал моего подтверждения. Он увёл первую пару под козырёк, вернулся за связистами. Красная лампа погасла и вспыхнула снова.

— Один над северной крышей. Возможно, два, — сообщил наблюдатель по внутреннему динамiku.

Пластик вышел вместе со смазкой. Я провернул шестерню вручную.

— Отпускай.

Варин убрал плечо. Дверь открылась, но во дворе почти никого не осталось. Павел стоял у подъезда и показывал нам двигаться к стене.

Над краем крыши появился аппарат размером с ладонь. Четыре закрытых винта удерживали его, снизу поворачивалась камера. Он не снижался: обычная очередь могла уйти в окна соседнего дома.

С верхнего этажа расчёт выстрелил. Аппарат задел карниз и упал между машиной и клумбой. Один винт продолжал вращаться на бетоне.

— Не подходить! — Павел отдёргнул ближайших бойцов. Камера разбилась, но корпус мог держать заряд. Я потя-

нул Варина к стене. В этот момент из арки вошёл второй разведчик. Он шёл ниже первого, почти на уровне окон второго этажа, используя фасад как фон.

Камера повернулась к подъезду. Там стояли связисты, стрелки и Павел. Несколько человек закрыли лица рукавами. Варин развернул пулемёт, но короб задел край машины. Он шагнул в сторону и дал две короткие очереди.

Первая прошла ниже. Вторая пробила левый кожух. Разведчик коснулся стены и упал у входа. Камера осталась целой. Перед падением на корпусе мигнул синий огонь.

— Передал, — сказал наблюдатель. — Был пакет на городской ретранслятор. Две целых одна десятая секунды.

Павел присел за щитом и осмотрел улицу через щель.

— Канал закрыт?

— Сам закрылся после падения.

— Значит, отдал всё, что успел.

Варин не опускал ствол, пока Павел не дал отбой.

— Почему поздно? — спросил я.

— За машиной были люди.

— Мог сместиться раньше.

— Вы велели держать дверь.

Он говорил спокойно, но причина оставалась прежней.

Я подошёл к аппарату. Камера смотрела вверх, на козырёк. На внешнем кольце объектива не было трещин. В отражении оставались окна дома и часть моего лица. Я накрыл оптику перчаткой.

Павел подал защитный пакет.

— Разъёмы не трогай. Отдадим техникам.

— Наблюдатель видел, куда ушёл пакет?

— В городскую сеть. Дальше не проследить.

— Сколько лиц?

— Спроси у камеры.

Я убрал аппарат в пакет. Рядом лежал первый разведчик с разбитым объективом и расколотым накопителем. У второго уцелела камера.

— Варин, расход?

— Девять патронов.

— Почему не три?

— После первого промаха аппарат сменил высоту.

— Следи за упреждением.

— Следил. Я не стрелял через наших.

Павел встал между нами.

— Он сбил цель над двором и не положил очередь в подъезд. Разбор закончен.

— Разбор заканчивает командир.

— Тогда закончи после разгрузки.

Люди вернулись к машине, но не начинали следующий шаг без моей команды. Связистка остановилась у катушки, стрелок не ставил ящик, пока я не показал на вход. Работа пошла медленнее.

Дверь я собрал сам, нашёл винт под сиденьем и трижды проверил привод. Водитель наблюдал из кабины.

Водитель спросил, доживёт ли дверь до штаба. Я велел снять внутреннюю панель, но он отложил ремонт до закрытой стоянки: колонна уходила через четыре минуты.

Я полез за инструментом, но Павел закрыл крышку рукой.

— Машина уйдёт.

— Если дверь заклинит на переходе?

— Люди выйдут через корму. Так было бы и здесь, если бы ты не полез в привод.

— Ты увёл группу без команды.

— Красная лампа была командой.

— Для наблюдателя.

— Для каждого, кто хочет дожить до следующего двора.

Я хотел напомнить ему про R-12 и приказ, который все приняли вовремя. Павел тоже помнил тот день. После R-12 Павел требовал докладывать до действия.

— В следующий раз докладываешь, — сказал я.

— В следующий раз сначала выведу людей, потом доложу.

Колонна ушла в 07:24. Наша группа двинулась пешком вдоль проспекта. Тяжёлые ящики везли на ручных тележках, разведчиков несли отдельно. Через каждые сто метров мы останавливались под входом или галереей между домами. Городские постановщики помех глушили связь даже внутри группы, поэтому Павел растянул между первой и последней парой лёгкий кабель.

Я шёл впереди. На одном участке пришлось свернуть во двор: поперёк проспекта стоял сгоревший автобус, а край

подвала под тротуаром провалился. Я отметил место на бумажной карте. Тяжёлая машина могла провалиться правыми колёсами и перекрыть улицу.

На крыше высотки турель сопровождала точки над домами, но берегла боезапас. Рой оставался выше.

К штабу сектора мы подошли в 08:46. Он занимал подвал старого почтового узла. У входа медик ждал транспорт с двумя ранеными.

Дежурный капитан принял нас за бетонной перегородкой. Он прочёл приказ, сверил жетон и положил на стол новую нашивку. Две узкие полосы были прошиты серой нитью.

— Младший сержант с нуля часов шестого апреля. Группа временная, ответственность настоящая. Возражения есть?

— Состав не сработан.

— Поэтому вам дали Громова. Остальных сработаете.

Павел стоял у двери и занимался станцией.

— Задача? — спросил я.

Капитан открыл карту. Восточные кварталы были закрашены жёлтым. У Грузового канала горела отметка «Каскад».

— Водный узел. Прибудете к одиннадцати. Он питает убежища восточного сектора и должен работать до окончания эвакуации.

На мои вопросы о числе людей и сроке эвакуации капитан ответил, что данные уточняются. Остальное предстояло получить у майора Асланова.

Капитан прикрепил нашивку к рукаву сам: старая липучка забилась пылью.

— По дороге засветились?

Павел поставил на стол пакет.

— Аппарат передал короткий пакет в городскую сеть.

Капитан посмотрел на целую камеру.

— Лица?

— Вероятно.

— Меняйте открытые маршруты и снимите служебные браслеты перед выходом. Техники проверят журнал.

Я спросил, можно ли задержать группу до разбора. Капитан покачал головой.

— «Каскад» не подождёт. Через сорок минут получите транспорт.

У стены работал узел сообщений. Мой жетон мигнул, когда сеть узнала новое звание. В личном канале лежало сообщение от Самата. Оно пришло ночью, но до Эльмара добралось только сейчас.

«Командиру выдают не больше рук, а меньше права на ошибку. Не путай одно с другим».

Я перечитал строку и убрал экран. Павел заметил имя отправителя.

— Что старшина пишет?

— Поздравляет.

— На него не похоже.

— Поэтому коротко.

Во дворе группа ждала у тележек. Варин сидел рядом с пулемётом и снова проверял подачу. Увидев нашивку, он поднялся.

— Куда идём, товарищ младший сержант?

— На «Каскад». До отправления проверим снаряжение.

Сначала Павел оценил людей и заменённый разъём. Стрелки открывали ящики, хотя над двором штаба работал Купол и времени оставалось мало.

Я снял пакет с разведчиком с тележки и передал дежурному технику. На целой камере отражалась подвальная лампа. Изображения наших лиц ушли в городскую сеть раньше, чем мы получили первую задачу. Я вернулся к группе и начал проверку с пулемёта Варина, пока транспорт к «Каскаду» разворачивался у ворот.

Глава 2. Узел «Каскад»

6 апреля 2059 года, 11:00–18:20

Транспорт к «Каскаду» свернул с проспекта Маяков в одиннадцать без трёх минут. Водитель провёл бронемашину между бетонными блоками и остановился перед западными воротами. Створки разошлись на ширину корпуса. За ними начиналась набережная Грузового канала.

Я вышел первым. Слева стоял насосный корпус с узкими окнами под крышей. Справа бетонная стена уходила к воде. За каналом поднимались портовые краны, а над ними двигался рой.

— К стене, — приказал я. — Варин, задний сектор. Павел, связь со штабом узла.

Группа покинула машину без задержки. Варин поставил пулемёт у бетонной тумбы и перенёс короб ближе к укрытию. После утреннего двора он не стал ждать отдельного разрешения. Я проверил выбранное место и ничего не сказал.

У входа нас встретила женщина в рабочем комбинезоне. На рукаве была нашивка водоканала, поверх неё — жёлтая лента дежурной смены.

— Нина Володина, сменный инженер. В насосном зале направляйте стволы вниз. Там люди работают.

Я представился и сообщил, что привёз группу усиления. Нина сразу спросила о кабеле. Две наши катушки её устро-

или: местная сеть уже дважды уходила в защиту.

Павел передал, что майор ждёт нас. Нина открыла дверь и предложила сначала увидеть объект. После осмотра приказ штаба должен был звучать понятнее.

Она приложила жетон к двери. Замок сработал после второго касания. Внутри гул насосов сразу прижал разговор к стенам. По залу шли четыре трубы, каждая выше человека. На полу вдоль жёлтой линии блестела вода.

Нина отвела нас в стеклянную кабину и закрыла дверь.

Главная подача шла через два преобразователя. Один работал с перегревом. Если второй выходил из строя, семь зон убежищ оставались без нужного давления. Запасного силового блока на станции не было.

Нина не могла назвать срок работы повреждённого агрегата. Он мог проработать сутки или остановиться к вечеру. Нагрузку снизили, но восточный сектор расходовал воду быстрее расчёта.

Через стекло я видел, как рабочий прикладывал ладонь к кожуху и сверял показание с механическим датчиком. После скачков питания автоматика ошибалась, поэтому смена проверяла нагрев на месте. Сейчас в зале работали девять человек. Ночью ожидали шестерых, если они доберутся через город.

Я записал число. Нина уточнила, для отчёта ли оно.

— Для обороны.

— Тогда добавьте: после полной остановки без инженера

насосы не запустятся.

На нижнем уровне гул усилился и стал глуше. В распределительной камере вода шла по трубам, скрытым в бетоне. Манометры дрожали вместе с ними. Нина открыла шкаф с ручными приводами.

Клапаны делили поток между убежищами и резервуаром. Нина показала линию к лицу: если поднять там давление без сброса на соседней трубе, старый участок мог разорваться. Пока работали питание и датчики, автоматика блокировала ошибку. После удара порядок действий оставался только на бумажной схеме и в памяти смены.

Одну строку под стеклом исправили от руки. Серверную разбило накануне, и внести изменение в систему не успели.

Варин попробовал длинный рычаг и понял, что одному его не поднять. Нина показала трубу, которую вставляли в проушину. Нижняя скоба крепления была погнута. Я велел заменить её до дальнейшего обхода. Инженер вызвала ремонтника, хотя считала, что труба и так выходит свободно. Я остался до конца работы.

Из распределительной камеры шёл коридор к трём герметичным дверям. Нина открыла смотровую заслонку на первой. За стеклом тянулся бетонный проход. По центру лежала труба резервуара, у стены шёл кабель.

Первая галерея связывала насосы с резервуаром. Вторая выходила к старому грузовому шлюзу, третья проходила под каналом и вела в жилой район. Все три оставались проход-

ными для человека. Нижний участок последней был затоплен, но над водой сохранился настил.

Павел проверил радио через заслонку. Металл и вода возвращали сигнал, поэтому голос распадался уже у входа.

— Проверим все три, — сказал я.

Нина предупредила, что майор будет ждать ещё час.

— Я не поставлю людей у прохода, которого не видел.

Павел снял катушку с тележки и передал связистке. Я оставил Варина у западных ворот, одного стрелка — в насосном зале. С двумя бойцами вошёл в первую галерею.

Проход быстро сузился. Через сорок метров мы нашли ремонтную нишу, где могли укрыться трое. Дальше труба прижимала к стене. В конце стояла запертая камера. Пломба не была повреждена.

На обратном пути я отметил нишу как запасную огневую точку и потребовал поставить датчик у камеры.

Во второй галерее пахло маслом. Рельсовая дорожка уходила к грузовому шлюзу. На середине пути кабель лежал в воде, и связь начала рваться.

— Гром, проверка.

Ответ пришёл с помехами:

— Слышу через слово. Дальше без кабеля не уходи.

— Протяните линию.

— Уже переносим ретранслятор.

— Куда?

— На верхнюю площадку распределительной камеры.

— По схеме точка у ворот.

— У ворот сигнал уходит в воду. Здесь галереи слышны лучше.

— Я не давал команду менять место.

— Ты ушёл вниз. Связь нужна сейчас.

Я остановился. Связист с катушкой ждал за спиной.

— Прежнюю точку оставь резервной.

— На две точки не хватит батареи. Выбирай: галереи или ворота.

— До ворот протяни кабель.

— Уже начали.

Связь снова оборвалась. Я дошёл до грузового шлюза и нашёл боковую дверь, которой не было на выданной карте. За ней поднималась лестница к портовой насосной станции. Проём заложили мешками с песком.

После возвращения Нина объяснила, что портовую станцию оставили три дня назад. Мешки с другой стороны больше не проверяли: лестница выходила на территорию между линиями.

Я велел поставить на дверь проводной датчик. Нина дала блок давления. Старый провод показался мне ненадёжным, и я заменил участок сам. Связистка стояла рядом с новым кабелем и ждала, хотя могла закончить раньше.

К третьей галерее мы подошли после полудня. Вода закрывала нижние ступени. Над ней лежал узкий стальной настил. Нина пошла первой, опираясь на трубу.

Я велел Нине вернуться и пропустить бойца, но она отказалась: место треснувшей опоры было видно только с настила. Она уже дошла до площадки и ждала нас. Я перешёл следом. Сталь прогнулась, но выдержала.

За поворотом галерея поднималась к сервисной двери жилого района. Рядом стояла ручная лебёдка. При потере питания ею можно было открыть западные ворота примерно за пять минут. С другой стороны двери находился подвал жилого дома. Пройти сюда могли люди, знавшие код, или те, кому открывали изнутри.

Через маленькое окно был виден подвал дома. На стене мелом нарисовали стрелку к убежищу. Галерея связывала водный узел с жилым районом лучше открытой улицы. По ней можно было провести ремонтников и раненых. Тем же путём противник мог войти к насосам.

Я назначил здесь постоянный пост и потребовал поставить вторую решётку перед настилом.

К майору мы пришли в 13:18. Ренат Асланов занимал комнату над распределительной камерой. Окно заложили блоками, свет давала лампа над картой. Майор стоял у стола, шлем лежал рядом.

Асланов сверил мою фамилию с приказом и напомнил, что мы прибыли больше двух часов назад. Я ответил, что проверял галереи. Нина сообщила о заменённой скобе.

— Значит, можем продолжать войну, — сказал майор.

Он развернул карту. Синим был отмечен «Каскад», крас-

ная линия шла вдоль портовой стороны канала.

— Узел оборонять. Западные ворота закрыть при наземном прорыве. Галереи без команды не оставлять.

— На сколько суток?

— До окончания эвакуации восточного сектора.

— Срок?

— Уточняется.

— Сколько людей в убежищах?

— Гражданский учёт расходится с военным. Ваша задача — сохранить подачу.

Он показал две отметки под насосным залом.

— Здесь сапёры подготовят шахты под заряды. Если противник войдёт в распределительную камеру, галереи обрушим.

Нина подняла голову.

— Резервуар тоже заденет.

— Основная чаша останется целой.

— Вода останется в чаше. До людей она не дойдёт.

— Если противник возьмёт насосы, она тоже не дойдёт.

— После боя часть линии можно запустить. После подрыва запускать будет нечего.

Асланов не повысил голос.

— Решение принимает штаб сектора.

Я спросил, кто получит право на подрыв.

— Я. При потере связи — старший офицер на объекте. Вам показываю шахты, чтобы ваша группа не поставила там

огневую точку.

Он передал мне лист с секторами. Наша группа отвечала за западные ворота и вторую галерею. Павел получал внутреннюю связь. Варин должен был прикрывать двор.

— Нужен человек на третью галерею, — сказал я.

— Возьмёте из своего состава.

— Тогда ворота останутся без постоянного наблюдения.

— У ворот есть камера.

— Камеру ослепят.

— Поэтому распределите людей так, чтобы пост работал и без неё.

Я попросил двух бойцов из резерва. Асланов отказал: резерв прикрывал крышу и батарейный склад. Вместо людей он разрешил использовать работников водоканала как наблюдателей у технических дверей.

— Они гражданские.

— Они знают объект. Не ставьте их стрелять. Пусть сообщают о движении.

— Если связь пропадёт?

— Заранее решите, что делает каждый пост. Командир не обязан стоять рядом со всеми.

Под взглядом Павла я сложил лист и убрал в планшет.

После совещания мы поднялись на крышу. Кирилл Седов устанавливал две антенны на бетонной тумбе. После Линского коридора он похудел и короче подстригся. На поясе висели батареи для малых аппаратов.

Кирилл встретил меня коротким замечанием, что я всё ещё жив. Затем развернул экран. Над жилыми домами отметки не пропадали. У кранов они исчезали и возникали ближе к каналу. Стрела закрывала нижний сенсор, вода возвращала ложные цели. Между этими ошибками оставалась Дыра.

Перенос датчика открыл бы сектор за резервуаром. Павел предложил оставить аппарат под защитой стены и повернуть его к кранам. Обзор становился хуже, зато сенсор не теряли при первом заходе. Я согласился.

В ящике лежали шесть батарей перехватчиков. Две заряжались, одна показывала отказ. При обычном дежурстве запаса хватало до ночи. Плотный рой мог израсходовать его за три налёта.

— Четвёртый встретим пулемётами, — сказал Варин.

— Встретим, — ответил Кирилл. — Только ствол придётся менять под открытым небом.

Я проверил крепление сенсора. Пока затягивал хомут, Павел с Кириллом уже проложили кабель к внутренней стене. Решение работало. Я всё равно переставил нижнюю скобу, чтобы провод не тёрся о бетон.

К шестнадцати часам группа заняла позиции. Варин устроил пулемёт во дворе так, чтобы видеть ворота и не задеть окна насосного корпуса. Перенесённый Павлом ретранслятор обеспечивал устойчивую связь в двух галереях. У грузового шлюза связь оставалась слабой, поэтому туда

протянули отдельный кабель.

Я прошёл маршрут ещё раз. Проверил датчик у каждой двери и порядок действий на каждом посту. Люди отвечали без ошибок, но всё чаще смотрели на меня вместо своих секторов.

У распределительной камеры Нина ждала с журналом смены.

Из шести работников ночной смены добрались четверо. Остальные застряли у больницы. Я велел Нине уйти после передачи пульта, но она собиралась ждать начальника смены Орлова. Дежурный оператор знал экран и обычный режим, однако не мог выполнить ручную последовательность.

— За час научите его хотя бы основному.

— Он запомнит номера, — ответила Нина. — После разрыва трубы перепутает клапаны.

Второй инженер, Мусаев, ушёл на восточную станцию после падения давления. Я пообещал Нине сопровождение до убежища и назвал вывод персонала приказом.

Она закрыла журнал.

— Я гражданский инженер. Ваш приказ может закрыть дверь, но не заменит меня у щита.

— При налёте спуститесь в защищённую камеру.

— Если насосы останутся в режиме.

— Без условий.

— Тогда найдите человека, который сохранит давление без меня.

Она прошла к пультам. Я мог выставить бойца у выхода и вывести её силой. После этого у нас остался бы оператор, знающий экран, но не порядок ручного запуска.

Павел подошёл ближе.

— Она права, — сказал он.

Я напомнил, что гражданским не место на военном объекте. Павел ответил, что «Каскад» прежде всего остаётся водным узлом. Рой атаковал объект без разбора, а насосам всё равно требовался инженер.

За стеклом Нина слушала подшипник через металлический щуп. На схеме под её рукой оставалось исправление, которого не было в системе.

— Поставь Варина у двери камеры на случай тревоги, — сказал я. — Ночью Нина не ходит по галереям одна.

— Сам ему скажешь?

— Скажу.

Павел кивнул на потолок.

— Ретранслятор остаётся на верхней площадке.

— До следующей проверки.

— Он уже проверен. Связь работает.

— До атаки всё работает.

В 18:05 над портом поднялись два десятка аппаратов. Они прошли вдоль канала к югу и не приблизились к «Каскаду». Кирилл сопровождал их на экране, пока отметки не исчезли за стрелами кранов. Один сенсор на несколько секунд показал пустое небо там, где я видел движение своими глазами.

— Вот Дыра, — сказал Кирилл. — Если пойдут ниже, заметим у самой воды.

Я записал время и направление. Варин сменил короб на пулемёте, хотя не сделал ни выстрела. Павел проверил линию к воротам. Нина снизила нагрузку на перегретый преобразователь, и давление в восточном секторе упало на три деления.

К 18:20 «Каскад» продолжал подачу. Посты заняли места, связь работала, инженерные заряды ещё лежали на складе. На бумажной карте три сервисные галереи сходились у насосного зала, а западные ворота открывали путь к жилым кварталам.

Я внёс Нину в ночной состав рядом с нашей группой и поставил у её имени отметку об обязательном выводе при прорыве. Затем добавил остальных работников смены. В приказе штаба этого не было, но оставлять людей внутри я не собирался. Утром предстояло решить режим западных ворот, а до тех пор вода и люди зависели от одного узла, который мы только начали учиться защищать.

Глава 3. Два приказа

7 апреля 2059 года, 06:15–10:40

Приказ пришёл во время смены постов. Павел снял лист с полевого принтера, прочитал первые строки и положил его передо мной. В командном подвале «Каскада» горела одна лампа, а за стеной насосы гнали воду в восточный сектор.

Я дочитал до времени исполнения.

— К двадцати ноль-ноль закрыть западные ворота, — сказал Павел. — После этого пропускать только военный транспорт по разовым кодам.

— Причина?

— Противник использует гражданские потоки для разведки. Вчера у южной развязки задержали двух человек с передатчиками.

— Они были диверсантами?

— В приказе этого нет.

На второй странице стояло требование остановить движение через сервисную галерею жилого района. До закрытия ворота следовало перевести под прямое управление военного поста. Внизу была подпись майора Асланова.

Я отметил время в журнале.

Затем уточнил, кто держит ворота. Павел назвал Кострова и наблюдателя водоканала: Варин сменился десять минут назад.

После ответа всё же велел вернуть Варина и повторно проверить привод с ручной лебёдкой. Павел напомнил, что узел проверяли дважды, но передал команду без нового спора.

Павел выдержал мой взгляд, взял гарнитуру и передал команду Варину, не продолжая спор. Через минуту из распределительной камеры пришла Нина. На её комбинезоне осталось пятно машинного масла, волосы она собрала под рабочую косынку.

— Давление на линии лица упало ещё на два деления, — сказала она. — Там открыли дополнительную точку разбора.

— Без согласования?

— Люди набирают воду перед выходом.

— Каким выходом?

Нина кивнула на приказ.

— Тем, который вы собираетесь закрыть.

— До двадцати часов движение разрешено.

— Если поток начнётся утром, к вечеру он не закончится.

Павел включил внутренний канал. В динамике раздался женский голос, затем связь захлебнулась помехами. Он повернул регулятор и повторил вызов.

— «Каскад», приём. Назовите себя.

— Лейла Азар, лицей номер семь. Нужен командир западных ворот.

— Говорит младший сержант Круглов.

— Ворота должны оставаться открытыми до завтрашнего утра. Первая группа подойдёт через два часа.

На часах было 06:24.

— У меня приказ закрыть их сегодня в двадцать ноль-ноль.

— Тогда ваш приказ оставит людей в восточном секторе.

— Сколько человек идёт к воротам?

— В первой группе около восьмисот. Остальные подходят по готовности.

Я потребовал точное число и единый список. Лейла ответила, что посыльные ещё не вернулись из башен, а карточки хранятся у старших домов.

— Единогo списка нет. В лицее мы сводим только число, медицинскую категорию и время выхода.

Она коротко перечислила неучтённые подвалы, лицей и больницу, где военная ведомость видела только персонал. За движением отвечали несколько координаторов, и сводить их в одном месте она не собиралась.

— До моего решения людей к воротам не вести.

— Вывод уже идёт. Он начался до вашего прибытия.

Связь оборвалась.

Лейла отключилась. В подвале осталось гудение вентиляторов. Нина взяла приказ, прочитала последний абзац и вернула лист.

— Западные ворота находятся на территории станции, — сказал я. — Без нашего допуска через них никто не пройдёт.

Нина напомнила, что люди пользовались этим путём третий день. До вчерашнего утра у ворот стояла охрана водока-

нала, потом её заменили военные.

— Поэтому и появился порядок.

— Люди ходили здесь до того, как военные ввели режим.

Павел уже развернул карту. От лица к «Каскаду» шла улица между жилыми башнями. Открытый участок перед воротами просматривался с портовой эстакады. Если вести большую колонну одним потоком, разведчик мог увидеть её ещё у больницы.

Я решил ехать в лицей, проверить данные и предложить Лейле защищённый канал. Павел считал, что координатор не покинет посыльных, и предложил взять Варина, а самому остаться у схемы связи «Каскада».

Я отказался: в лицее требовался связист. Тогда Павел напомнил, что на объекте останется связистка, занятая ремонтом второй линии, и снова придётся снимать людей с постов.

— У тебя семь человек, Денис. Если на каждый разговор брать половину группы, посты останутся на бумаге.

Я назначил Варина старшим у ворот и записал границы его решения: закрыть створки при появлении наземной угрозы он мог сам, открывать без моего подтверждения — нет. Нина должна была сообщить о любом изменении давления. Павел надел бронежилет, но своего возражения не снял. После этого мы с ним вышли к машине.

До лица было меньше трёх километров. По проспекту пройти не удалось: над перекрёстком работал разведчик, и водитель свернул в жилой двор. Дальше мы двигались меж-

ду домами. В двух местах бетонные блоки оставляли проход только для легковой машины.

У больницы дорогу перегородила санитарная платформа. Медики грузили женщину на носилки, и водитель нашей машины не мог объехать их.

— Нам нужен проезд к лицу, — сказал я.

— Нам нужен пациент в операционной, — ответила фельдшер.

Пока она меняла фиксатор, я удерживал носилки и спросил, сколько людей осталось в больнице.

— Администрация передала военным таблицу без родственников и жителей соседних домов. Хотите число — считайте палаты и подвал.

Платформа освободила дорогу, и мы поехали дальше.

Лицей занимал внутреннюю часть квартала. Ворота школьного двора сняли с петель, вместо них поставили столы. За ними женщина раздавала бумажные пропуска. У стены стояли люди с сумками, но общей очереди не было. Одних отправляли в подвал, другим показывали дорогу к соседнему дому.

Павел выключил внешний передатчик.

— Радио здесь почти не используют.

От входа к спортивному залу тянулся телефонный кабель. На лестнице нам встретился мальчишка лет четырнадцати с холщовой сумкой. Он прижал её к груди, пропуская нас.

— Что несёшь? — спросил я.

— Карточки из башни шестнадцать.

— Кому?

— Лейле Азар.

Я попросил открыть сумку. Внутри лежали листы, сложенные пополам. На верхнем были записаны номер подъезда, количество людей и время готовности.

— Цифровой копии нет?

— Нельзя.

— Кто запретил?

Мальчишка пожал плечами.

— Лейла сказала.

В бывшем кабинете истории сидели четыре женщины. Одна переносила данные с маленьких карточек на большую схему квартала. Другая отмечала время мелом на доске. У окна мужчина принимал сообщения по проводному телефону.

Лейлу я узнал по голосу. Она стояла у стола в тёмном свитере и спорила с пожилым мужчиной, который хотел остаться в доме. Лейла не уговаривала его уходить. Она уточнила адрес дочери, записала его решение и отдала карточку женщине у доски.

— Младший сержант Круглов? — спросила она, когда мужчина вышел.

— Лейла Азар?

— Да. Вы приехали открыть ворота?

— Сначала понять, кого вы через них ведёте.

Она показала на стол.

— Смотрите.

На карте города не было одного общего маршрута. От каждого дома шла своя линия. Рядом лежали карточки с отметками времени. В башне четырнадцать не работали лифты, поэтому людей с верхних этажей начинали спускать раньше. У больницы путь задерживали носилки. Два подвальных выхода ещё расчищали после обвала.

Я взял карточку башни шестнадцать. В ней значилось сто восемьдесят два человека. На обороте было записано: «семь лежащих, переноска по двое».

— Фамилии где?

— У старших подъездов. Общего списка не будет.

Лейла напомнила о доме, по которому ударили вскоре после цифрового отчёта. Я не мог доказать связь, но и она не собиралась сводить все имена в одну уязвимую систему.

— Тогда как проверять поток?

— По карточкам участка, времени выхода и числу людей. Имена остаются в подъездах.

Павел сверил доску: группы выходили по готовности, а место задержавшегося дома сразу занимал соседний.

— Восемьсот человек соберутся за два часа, — сказала Лейла. — У ворот не будет одной колонны.

Я сослался на военную ведомость. Лейла открыла шкаф с папками.

— В лицее ночевали тысяча триста сорок два человека. Утром родились двое, один умер. По вашей ведомости зда-

ние пусто со второго апреля.

— Передайте данные штабу.

— Передавали. Там потребовали подтверждения.

Мальчишка принёс новые карточки. Число башни шестнадцать выросло со ста восьмидесяти двух до двухсот семи, ещё двадцать пять человек пришли из соседнего подвала.

— Поэтому итог меняется, — сказала Лейла.

Я перечислил северный маршрут и подвалы между башнями. Она показала, что все рабочие выходы всё равно сходились у западных ворот.

Я попросил карту убежищ. Лейла позволила переписать только маршруты текущего дня; адреса скрытых подвалов оставила у себя.

— Для вас военная необходимость — знать всё. Для людей она состоит в том, чтобы рой не получил один лист со всеми адресами.

Я предложил вывезти её на «Каскад» и перенаправить туда посыльных.

— Здесь они возвращаются. До станции половина не дойдёт.

— Тогда назначьте замену.

— Я не ваша подчинённая.

Павел перевёл разговор к первой группе. На стене висела схема с двумя подходами к воротам; сигнал водоканала передавали проводным звонком.

— Два длинных звонка разрешают выход, один требует

ждать, — сказала Лейла.

Если ворота закрывались в двадцать часов, башни семнадцать и восемнадцать и часть лежащих из больницы не успевали.

Лейла назвала причины задержки: закрытый проспект, отсутствие автобусов и спуск с верхних этажей без лифтов.

Она не просила разрешения: вывод уже шёл.

Я вернулся к столу и составил запрос Асланову. Указал реальное число в лицее, данные по двум башням и оценку больницы. Запросил разрешение держать ворота открытыми до двадцати часов следующего дня с досмотром малыми группами.

Павел прочитал текст.

— Он ответит, что задача прежняя.

— Тогда пусть напишет прямо.

Ответ пришёл через девять минут:

«Обеспечить безопасность водного узла. Не допустить несанкционированного движения. Выполнять ранее доведённый режим закрытия с учётом фактической обстановки».

Я перечитал сообщение.

— Ничего не изменилось, — сказал Павел.

— Он оставил фактическую обстановку.

— И режим закрытия.

Лейла стояла у доски. Женщина рядом с ней уже перенесла время первой группы на пятнадцать минут раньше.

— Мне нужен ответ, — сказала Лейла. — Посыльные ухо-

дят сейчас.

— До четырнадцати ворота открыты по действующему режиму.

— Потом?

Карта показывала цену закрытия в двадцать часов. Первая часть людей прошла бы, остальные собрались бы в домах ближе к дороге и не успели вернуться в убежища до темноты.

— Оставляю проход до двух часов ночи, — сказал я. — Шесть часов сверх приказа. Группы не больше двухсот человек. Интервал определяет пост «Каскада». При появлении разведчика движение прекращается.

— До утра нужно больше времени.

— Больше я не дам.

— Башня восемнадцать не успеет.

— Она пойдёт первой после больницы.

— Там люди спускаются с верхних этажей. Они будут готовы позже.

— Тогда меняйте порядок.

Лейла провела пальцем по схеме.

— Если отправить раньше башню семнадцать, люди пройдут. Восемнадцатая останется до следующего окна.

— За шесть часов выведите тех, кто готов.

— А потом ворота закроются перед остальными?

— Потом я получу новый приказ или приму другое решение.

Она несколько секунд молчала, затем повернулась к жен-

щине у доски.

— Передвиньте больницу на восемнадцать тридцать. Лицей разбить на четыре группы. Башню семнадцать начать спускать после полудня.

Комната сразу пришла в движение. Мальчишке передали карточку для западных домов. Мужчина у телефона вызвал водоканал. Никто не благодарил меня и не ждал дальнейших распоряжений.

Павел положил передо мной полевой бланк.

— Подпись нужна твоя.

Я вписал время открытия и условие закрытия при прямой угрозе. В графе основания сослался на фактическое присутствие гражданских в секторе и распоряжение обеспечить безопасность объекта.

— Ты понимаешь, что это не разрешение штаба? — спросил Павел.

— Понимаю.

— Асланов скажет, что ты сам изменил срок.

— Он мог запретить прямо.

— Старшие редко пишут прямо то, за что потом придётся отвечать.

Я передал копию Лейле. Она прочитала каждую строку.

— Через шесть часов я запрошу продление, — сказала она.

— Запрашивайте раньше.

— Я не у вас запрашиваю. Я сообщаю, сколько времени

нужно людям.

— Ворота охраняет моя группа.

— Дорога существовала до вашей группы.

Мы вышли из лица в 10:12. Во дворе посыльные расходились по домам. Один нёс карточку в пластиковом пакете под курткой. Женщина у ворот стирала с пропуска старое время и писала новое.

На обратном пути Павел связался с Варином и передал порядок пропуска. Варин уточнил, должен ли закрывать створки при одиночном аппарате. Я разрешил ему останавливать движение без запроса, но окончательно запирает ворота только при наземной угрозе или по моей команде.

— Вот это уже похоже на задачу, — сказал Павел после сеанса.

— До первого сбоя.

— Сбои будут. Поэтому у Варина должно быть решение, а не ожидание твоего голоса.

У больницы санитарная платформа уже ушла. На дороге остались две тёмные капли крови и бумажная лента, сорванная с чьего-то запястья. Я поднял её. На внутренней стороне был написан номер убежища, которого не было на нашей карте.

К «Каскаду» мы вернулись в 10:40. У западных ворот рабочие водоканала ставили стол для досмотра. Варин проверял ручной привод, а Нина прокладывала провод к сигнальному звонку лица. Павел передал на пост моё распоряже-

ние и закрепил копию в журнале.

На проспекте уже появилась первая группа. Люди шли вдоль домов небольшими колоннами, прятались под козырьками и ждали сигнала от ворот. Военная ведомость по-прежнему считала большую часть из них отсутствующими. Я оставил створки открытыми до двух часов ночи под собственной подписью и встал у въезда, намереваясь лично проверить первый поток.

Глава 4. Гончая у цистерны

7 апреля 2059 года, 14:20–16:05

Разведчик появился над резервуарным парком, когда Нина переходила от насосного корпуса к третьей цистерне. Аппарат спустился ниже крыши, прошёл вдоль бетонной стены и остановился над дорожкой, которой она пользовалась утром.

Я находился у западных ворот. Первый поток из лица уже прошёл досмотр, Варин готовил двор к следующей группе. Павел стоял у проводного пульта и первым услышал наблюдателя.

Наблюдатель сообщил о малом аппарате над резервуарами на высоте около двадцати метров. Огонь не открывали: под ним проходил трубопровод.

На экране появилась Нина. Она несла папку со схемами и шла к лестнице на площадку цистерны. Разведчик не смотрел на клапаны. Он повторял её движение, останавливаясь там, где утром она задерживалась у датчиков.

— Нина, встань под козырьком, — передал я.

Она подняла голову и сделала шаг назад. Аппарат тоже сместился. Камера под корпусом повернулась вслед за ней.

Кирилл подключился с крыши.

— Он пишет маршрут.

— Цистерны его не интересуют?

— Если бы искал повреждение, смотрел бы на швы. Камера всё время на Нине.

До входа в насосный корпус оставалось тридцать метров открытого двора. Ближайшая дверь вела в сарай, но её заклинило после взрыва.

— Варин, бери сеткомёт. Павел, ворота на тебя. Я выведу Нину.

Павел оторвался от пульта.

— Я пойду. Ты нужен здесь.

— Ты ведёшь пропуск.

— Связистка справится. Дай Варину прикрытие.

Варин уже снимал со стойки переносной сеткомёт. На рукояти горел жёлтый индикатор.

— Батарея последняя, — сказал он. — Остальные на крыше.

— Береги до команды.

Павел шагнул ко мне.

— Там один разведчик. Закроем Нину дымом и снимем его с крыши.

— Пока согласуете, он передаст маршрут.

— Он уже передаёт.

Я вызвал Нину.

— Оставь папку. Иди к северной стене. За водосбросным коробом будет укрытие.

— До него пятнадцать метров без крыши.

— Я подойду со стороны мастерской.

— Отправьте бойца. Вам нельзя уходить от ворот.

— Выполняй.

Я передал пост Павлу и побежал вдоль корпуса. Варин шёл с сеткомётом. Один стрелок прикрывал нас из окна.

Во двор мы вышли через ремонтную дверь. Между нами и Ниной стояли две пустые цистерны. Разведчик повернул камеру на меня, но сразу вернулся к ней.

— Кирилл, ставь ложную метку у северной стены.

Над крышей поднялся наш малый аппарат. Он передал сигнал браслета Нины, записанный с пропускной системы. Разведчик качнулся к стене, прошёл несколько метров и вернулся к настоящей цели.

— Не взял, — сказал Кирилл.

— Повтори сильнее.

— Тогда он увидит источник.

— Повтори.

Второй пакет ничего не изменил. Разведчику больше не требовалась радиометка.

Нина дошла до водосбросного короба. Я оказался с другой стороны и протянул руку между трубами. Она передала папку, затем полезла сама. Служебный браслет задел металл и мигнул.

Аппарат резко снизился.

Варин поднял сеткомёт.

— Стрелять?

— Жди. Слишком близко к цистерне.

Кирилл не видел в корпусе заряда по тепловому следу, но гарантировать безопасность не мог.

Мы с Ниной выбрались за короб. До боковой двери корпуса оставалось сорок метров. Я повёл её к ремонтной машине.

Разведчик облетел цистерну. Он прошёл мимо грузовика водоканала с работающим двигателем, потом проигнорировал бронемашину в арке. Камера всё время смотрела на Нину.

Кирилл определил целевую проверку. Аппарат лучше ловил браслет, хуже — лицо, а движение уточнял по походке: Нина берегла левую ногу.

— Я не хромаю, — ответила Нина.

Она попробовала идти иначе и потеряла скорость. Разведчик приблизился, исправляя курс по каждому шагу.

— Снимай браслет, — сказал я.

— Он заперт.

Я достал нож и перерезал ремешок у замка. Браслет полетел под машину. Разведчик задержался над ним, и мы успели добежать до кузова.

Аппарат обогнул машину, когда дым начал рассеиваться. Радиометка осталась лежать на асфальте.

— Лицо или походка, — сообщил Кирилл. — Скорее всё вместе.

Нина посмотрела на открытую дверь насосного корпуса.

— Дым есть?

— Баллон у Кострова, возле ворот.

Павел слышал переговоры.

— Отправляю стрелка. Между группами пауза.

— Не снимай людей с ворот.

— Он успеет вернуться.

Стрелок уже двигался вдоль стены с двумя баллонами. Разведчик заметил его на секунду и снова повернулся к Нине.

— Цель подтверждена, — сказал Кирилл.

Стрелок докатил баллон до машины. Я выдернул чеку и бросил его к входу. Дым растёкся по асфальту, ветер потянул его к цистернам.

— Пошли.

Мы двинулись вдоль кузова. Аппарат вошёл в дым, потерял Нину и поднялся выше.

Варин раскрыл раму сеткомёта.

— Теперь?

— Бей.

Сетка ушла вверх, но разведчик резко сместился. Грузики задели винт и повисли на ограждении.

— Перезарядка восемь секунд, — сказал Варин.

Нина дошла до входа. Я толкнул её внутрь и остался у стены. Разведчик вышел из дыма, прошёл над ремонтной машиной и повернул к двери. Нину он уже не видел, но продолжал сохранённый маршрут.

— Глушу канал полностью, — сообщил Кирилл.

Внешний фон пропал. Наши гарнитуры перешли на про-вод. Разведчик качнулся, но пошёл дальше.

Варин выпустил вторую сетку. Она раскрылась перед аппаратом и стянула винты. Разведчик врезался в бетон, отско-чил к трубе и остался лежать камерой вниз.

Индикатор сеткомёта погас.

— Батарея ноль, — сказал Варин.

— К корпусу не подходить. Ждём сапёра.

В насосном зале Нина прижимала к запястью кусок ткани. Кожа под ремешком покраснела.

— Вам нужна перевязка.

— Мне нужен новый пропуск. Без него я не открою руч-ной шкаф.

Павел вызвал меня по кабелю.

— У ворот движение над портом. Три группы отметок, идут низко.

— Закрой внешний двор и останови следующую группу у дома.

— Уже остановил.

Я вышел к Варину.

— Оставайся здесь до сапёра.

С портовой стороны донёсся первый разрыв. По трубам прошла дрожь. Следующий заряд разорвался ближе.

Павел передал:

— Атака на западные ворота. Малые ударники. Створки закрываю.

— Не закрывай до моего возвращения. Там автобус на подходе.

— Автобус ещё на улице Портовых кранов. Аппараты уже над двором.

— Пропусти его по одному сектору.

— Денис, ворота закрываются сейчас.

Связь оборвалась после нового разрыва.

Я выбежал из корпуса. До ворот можно было пройти по внутренней галерее или через двор. Я выбрал двор и велел Нине остаться у пульта.

Она пошла за мной.

— После взрыва могло измениться давление в резервуаре.

— Проверит оператор.

— Он не знает, какой клапан закрыть при обратном толчке.

— Идите в распределительную камеру. К воротам не выходить.

Мы перебежали к бетонной стене. Над крышей прошли два аппарата. Один сбросил заряд на площадку сенсора. Второй разорвался у кабельного короба. Связь в гарнитуре исчезла, внутренний телефон продолжал работать.

У распределительной камеры Нина ушла вниз. Я поднялся к воротам.

Павел уже закрыл правую створку. Левая двигалась медленнее: привод заедал после перегрузки. За воротами люди прижались к стенам домов. На улице Портовых кранов стоя-

ли шесть автобусов. Первый остановился у перекрёстка и не мог развернуться из-за машин сзади.

— Почему не впустил его? — спросил я.

— Разведчик прошёл над крышей и привёл ударники. Открытый двор стал целью.

— Можно было пропустить один автобус.

— Пока створка открыта, аппараты видят насосный зал.

Над воротами заработал пулемёт. Костров сбил малый ударник, но заряд упал перед левой створкой. Взрыв сорвал облицовку и согнул нижнюю направляющую.

Привод остановился. Между створками остался проём меньше метра.

— Ручную лебёдку!

Двое работников водоканала вставили трубу в колесо. Створка сдвинулась на ладонь и встала.

Павел показал на улицу.

— Второй заход.

Шесть точек шли под стрелами кранов. Кирилл поднял перехватчик. Наш аппарат сбил ведущий ударник и ушёл вверх. Остальные разделились.

— Костров, короткими. Батареи без захвата не тратить, — приказал Павел.

— У перехватчика один блок, — сообщил Кирилл. — Потом сажаю.

Один аппарат разорвался в бетоне над воротами. Второй пошёл к посту досмотра. Костров сбил его у земли. Осколки

разрезали тент и опрокинули стол.

Третий нырнул в проём. Я выстрелил вместе с Павлом. Аппарат задел металл и взорвался снаружи. Край левой створки выгнуло внутрь, корпус ударника застрял в щели.

— Теперь ворота закрыты, — сказал Павел.

За стеной люди отходили к домам. Автобусы оставались на улице.

Я вызвал Лейлу.

— Западные ворота повреждены. Уводите людей в подъезды.

— Они уже уходят. Что с автобусами?

— Пусть возвращаются к больнице.

— Шесть машин там не развернутся. В первой лежачие.

Павел взял второй микрофон и велел заводить людей в ближайшие дома, оставить автобусы до конца налёта, заглушить двигатели и открыть двери со стороны стен.

— Поняла.

Павел встретил мой взгляд.

— Машины станут неподвижной целью.

— При манёвре они соберутся на перекрёстке. Рой бьёт по воротам.

Сенсор сообщил об отходе аппаратов. Кирилл не стал преследовать их над портом. Перехватчик сел на крышу с остатком заряда меньше десяти процентов.

Через три минуты двор затих. Пожар у кабельного короба погасили пеной. Работник водоканала получил осколок в

плечо. Костров обжёл ладонь о кожух пулемёта.

Рабочие вынесли пострадавшего в распределительную камеру. Осколок прошёл навывлет, но кровь быстро пропитала рукав. Нина прижала к ране пакет и велела оператору вызвать фельдшера по проводной линии. Я хотел отправить к нему стрелка, однако Павел остановил меня.

— У нас осталось четыре человека на внешнем дворе. Фельдшер знает дорогу.

— Здесь может быть второй заход.

— Поэтому стрелок нужен у ворот.

Через минуту фельдшер пришла из насосного корпуса. Пострадавшего уложили на тележку для деталей и увезли к медицинскому пункту. Я записал его фамилию рядом со временем налёта. До этого он считался наблюдателем водоканала и не входил в боевой состав, хотя дежурил у тех же ворот, что и мы.

Мастер осмотрел створку.

— Часа четыре, если кран работает. Может, пять.

— Ночью должна пройти большая колонна.

— Тогда начинаем сейчас.

Кран во дворе заводился только от отдельного силового блока. После удара блок дважды ушёл в защиту, и мастер попросил отключить зарядную стойку перехватчиков. Кирилл отказался: оставшиеся батареи нужны были крыше. Пришлось тянуть питание из насосного корпуса по кабелю, который Павел утром перенёс к ретранслятору. Связь во вто-

рой галерее ослабла, зато ремонт ворот начался без задержки.

Павел предупредил: при наземном прорыве связь в галерее станет хуже, потому что часть кабеля уже заняли внешние посты.

— На час хватит поста у двери.

— Пост услышит только то, что увидит.

Я отправил туда стрелка и снова уменьшил охрану двора. Любое решение забирало человека с другого участка, но я продолжал закрывать каждый новый разрыв собственным приказом.

Павел записывал расход: сто восемьдесят четыре патрона и одна батарея перехватчика. Редкая батарея сеткомёта осталась у Варина пустой.

— Нина цела? — спросил он.

— Цела.

— Ворот нет.

Я забрал журнал и сам вписал время закрытия: 14:47.

— Если бы мы не вывели Нину, Гончая дошла бы до насосного зала.

— Возможно.

— Она была целью.

— А ворота были задачей всей группы.

— Ты справился.

— Я закрыл створки и оставил шесть автобусов снаружи.

— Другого решения не было.

Павел поднял глаза.

— Оно было до атаки. Старший должен был оставаться здесь.

За стеной заглох двигатель первого автобуса. Я не нашёл ответа, который менял бы случившееся.

К пятнадцати двадцати сапёры обезвредили Гончую. Заряда в корпусе не оказалось. Аппарат принесли в ремонтный бокс и подключили через изолированный считыватель.

Кирилл открыл журнал. На экране открылась фотография Нины восьмилетней давности. Она стояла перед светлой стеной и смотрела в камеру. В углу сохранилась дата довоенного пропуска водоканала.

Следующий файл содержал данные служебного браслета. Потом шла схема маршрута от насосного корпуса к резервуарам. Аппарат получил лицо и старые сведения заранее, а сегодня уточнял походку.

Нина вошла в бокс и остановилась у экрана.

— Эту фотографию делали при устройстве на работу.

— Где хранились пропуска?

— В городской системе. Потом базу переносили в ведомственный архив.

— Доступ имели подрядчики?

— Наверное. Я инженер.

Метка отправителя была удалена. В памяти сохранилась целевая маска: лицо давало основной вес, браслет подтверждал цель, походка исправляла ошибку после потери сигнала.

ла.

Кирилл объяснил отказ приманки сохранённой моделью походки: аппарат уже знал, как двигалась Нина, и не зависел от одной радиометки.

Нина положила разрезанный браслет рядом с корпусом.

— Новый пропуск ничего не решит.

— Один признак уберём. Остальные останутся.

Я спросил, можно ли заменить её на другой смене.

Нина подтвердила, что заменить её некем. Оператор не знал порядка ручного запуска после остановки второго преобразователя, Мусаев был на восточной станции, Орлов не дошёл от больницы.

Она работала между пультом и резервуарами. Запереть её в защищённой комнате означало оставить «Каскад» без человека, который сможет вернуть подачу после серьёзного повреждения.

Я установил новый порядок: Нина выходит только с охраной, перед каждым переходом меняет маршрут и не носит служебный браслет открыто.

— Мне нужно работать, а не выбирать новую дорогу до соседней двери.

— Работать будете. Одну не отпущу.

— Я возьму сопровождение, — предложил Варин.

Он пришёл с пустым сеткомётом за спиной.

— Пулемёт работает. Этого хватит для двора.

Я назначил ему одного стрелка и потребовал докладывать

перед каждым выходом. Павел записал назначение.

— Теперь останешься у ворот? — спросил он.

— Пока их не откроем.

— Ночью этого будет мало.

К шестнадцати часам рабочие сняли повреждённый участок направляющей. Створка освободилась, но привод остался заклиненным. Автобусы снаружи отвели под стены домов, людей перевели в подвалы.

На экране ремонтного бокса сохранялась фотография Нины из старого пропуска. Фотография попала в память Гончей задолго до нашего прибытия. Я записал номер файла, время обнаружения и вернулся к воротам. Ночью их предстояло открыть для большой колонны, а над улицей Портowych кранов уже появлялись разведчики нового роя.

Глава 5. Белый коридор

8 апреля 2059 года, 05:30–11:10

Левую створку западных ворот подняли на домкратах за десять минут до подхода первой колонны. Ремонтники сняли погнутый участок направляющей, но привод всё ещё не работал. Открывать ворота приходилось ручной лебёдкой.

Шестеро мужчин тянули рычаг по кругу. Створка ползла в сторону, скребла нижним краем бетон и каждые полметра останавливалась. Мастер водоканала бил по креплению молотком, после чего люди снова наваливались на трубу.

Я стоял у проёма и смотрел на часы.

— Ещё метр, — сказал мастер. — Автобус пройдёт.

— После автобуса нужны две санитарные платформы.

— Тогда полтора.

За воротами серел проспект Маяков. Шесть автобусов, оставшихся снаружи после вчерашнего налёта, всю ночь простояли под домами. Их водители не включали свет и запускали двигатели по очереди, чтобы не привлекать разведчиков. Теперь машины медленно выходили из укрытий.

На крыше первого автобуса лежало полотно из больничной прачечной. Его привязали к поручням электрическим проводом. На второй машине закрепили снятую дверь, выкрашенную белой краской. Третий водитель использовал лист металла, который отражал рассвет и мешал смотреть на

него через оптику.

Единого белого знака не было.

Павел проверял проводную связь с постами на проспекте. Ночью он протянул кабель от ворот до ближайшего дома, а дальше линия шла через подвалы. Радио оставили только Кириллу и расчёту на крыше.

Павел сообщил, что первая группа вышла. Лейла поставила больницу перед лицеем: лежащих подготовили раньше, а у башни семнадцать заклинило подвальную дверь.

— Мы расставили людей под другой поток, — сказал я.

— У больницы нет времени ждать, пока мы перепишем схему.

Я вызвал Лейлу по проводной линии.

— Принимаю изменение. Дальше порядок не менять без сообщения.

— Изменяю снова, если убежище не готово. Сначала уберу людей из опасного двора.

Связь прервалась.

— Она предупредила до подхода колонны, — сказал Павел.

До выхода первой машины оставалось меньше пяти минут.

Створка прошла ещё полметра. Мастер остановил людей и проверил домкрат. В проём уже мог пройти автобус, но боковые зеркала пришлось бы сложить.

Я распределил группу вдоль маршрута. Варин с пулемё-

том должен был занять перекрёсток у больницы. Два стрелка вставали между автобусной остановкой и аркой жилого дома. Связистка оставалась у ворот. Павел должен был двигаться за первой машиной и поддерживать линию.

Через минуту со стороны порта пришёл гул. Он быстро исчез за крышами.

— Варина оставим ближе к воротам, — сказал я. — На перекрёсток пойдёт Костров.

— Варин уже выдвинулся.

— Верни.

— Он несёт пулемёт и дым. На больничном перекрёстке это нужнее.

— У ворот вчера был удар.

— Сегодня поток пойдёт через больницу.

Я вызвал Варина. Он ответил из подвала второго дома.

— Возвращайтесь к остановке. Костров займёт ваш сектор.

— До остановки двести метров. Костров ещё у ворот.

— Тогда ждите его в арке.

— Понял.

Павел передал Кострову новую команду, затем перевёл связистку к промежуточному узлу, чтобы кабель не остался без контроля.

Первая санитарная платформа появилась в конце улицы в 05:52. Она шла медленно, потому что перед ней двигались двое с белым полотном. За платформой тянулись три авто-

буса. Между машинами шли люди с сумками. Они прижи-
мались к фасадам и перебегали открытые участки после сиг-
нала проводника.

Лейла шла у первой машины. На ней была светлая куртка
с тёмным пятном на плече. В руке она держала две картон-
ные карточки. Одну отдавала проводнику перед каждым пе-
рекрёстком, вторую сохраняла у себя.

— Автобусы пропускаем по одному. Пеших не держать у
остановки, — передал я.

— В третьем доме нет места, — ответила Лейла. — Веду
людей без остановки вдоль стены.

Первый автобус прошёл между створками, оставив на ме-
талле полосу белой краски; следом вошла санитарная плат-
форма.

Над крышами появился одиночный разведчик.

— Движение остановить.

Павел подал два коротких звонка. Второй автобус замер у
арки, люди вошли в подъезды.

— Аппарат ушёл к порту, — сообщил Кирилл.

Я выдержал ещё полминуты. За это время на улице собра-
лись новые группы.

— Если ждём дальше, он увидит весь проспект, — сказала
Лейла.

Я разрешил движение.

У больницы армейский график рассыпался: носилки вы-
ходили из двух дверей, пустые машины ждали погрузки, хо-

дхание обходили их вдоль фасада.

Я дважды попытался переставить посты после стрельбы на соседней улице.

— Оставь людей на местах, — сказал Павел.

— Северный двор стреляет.

— Там другой расчёт. Варин держит вход, Костров — перекрёсток.

Я подтвердил распределение. Варин выбрал бетонную клумбу: вход просматривался, а машину на перекрёстке контролировал Костров.

Первая турель стояла на техническом этаже приёмного корпуса. Ствол повернулся к югу и дал короткую очередь. В небе вспыхнул аппарат. Обломки упали на крышу соседнего здания.

Вторая турель открыла огонь через несколько секунд. Её цель шла ниже, между домами. Аппарат попытался уйти за фасад, но получил заряд в корпус и рухнул во двор больницы.

Люди на проспекте ускорились. Несколько человек вышли из-под козырька, хотя проводник показывал ждать. Турели продолжали следить за небом.

— Купол держит, — сказал Кирилл. — Обе установки работают по внешним целям.

В больничной сети включилась тревога. Над входом замигали красные лампы. Из динамиков донеслось сообщение о пожаре в приёмном корпусе и требование покинуть здание.

Двери открылись. Люди хлынули на улицу. Санитары выкатывали носилки, за ними шли пациенты, которых не успели включить в колонну.

— Тревога ложная, — передал Павел. — Датчики дыма чистые.

Я вызвал больничный пост.

— Автоматика открыла двери. Толпа идёт сама.

— Отключите тревогу.

— Пульт не принимает команду.

Первая турель опустила ствол к двору; вторая продолжала вести цели над крышей.

— Уберите людей с жёлтой полосы! — передал Кирилл.

Ствол сместился к носилкам: металлическая рама попала в целевую маску.

— Всем лечь!

Первый выстрел разбил асфальт перед санитарами. Осколки ранили женщину и сбили мужчину с носилок.

Варин закрыл вход дымом, а я побежал к больнице с двумя охранниками.

— Блокировка на техническом этаже, щит у лестницы, — ответил больничный пост. — Нужен жетон охраны.

У входа нас встретила фельдшер Евгения Савельева. Она передала жетон и показала служебную лестницу.

— Верхний пролёт повреждён. Идите через служебную площадку.

— Вывод остановите.

— Попробуйте остановить две сотни людей под стрельбой.

Лейла встала перед потоком у выхода. Она подняла обе руки и направила людей вдоль стены, под дым. Несколько человек пытались вернуться внутрь, но навстречу им выходили новые группы.

— В здание не возвращаться! — говорила она. — Проходим за автобусом. Носилки вперёд. У стены есть проход.

Мужчина схватил её за рукав.

— Там стреляют!

— Перед входом стреляют сильнее. Идите за носилками.

Она передала карточки женщине-проводнику и осталась у двери.

Я поднялся на второй этаж. Стекло в коридоре треснуло после вчерашнего удара. Через него была видна турель. Ствол поворачивался вслед за движением у автобуса.

На технической площадке охранник пытался открыть щит. Жетон не принимался.

— После тревоги блокировка ушла в сеть, — сказал он.

— Нужен аварийный ключ.

— Где он?

— У начальника смены. Он в другом корпусе.

Я ударил прикладом по замку. Крышка прогнулась, но удержалась. Охранник принёс лом. Вместе мы сорвали петлю.

Внутри стояли три рычага. Два отвечали за питание при-

водов, третий размыкал линию управления.

— Какой на первую установку?

— Нижний.

Я опустил его. Турель за окном остановилась, но ствол остался направлен на двор.

— Питание тоже снимай, — сказал охранник. — Иначе удалённая команда вернёт привод.

Второй рычаг шёл туго. Я навалился на него двумя руками. Контакты разошлись с искрой. На крыше турели погас индикатор.

В этот момент заработала вторая установка. Она развернулась от неба к проспекту и дала очередь по машине с белой дверью на крыше. Система приняла этот знак за оружейный модуль.

Автобус дёрнулся и остановился. Стёкла правого борта осыпались внутрь.

— Вторая турель ведёт огонь! — передал Павел. — Кирилл пытается снять цель с сети.

— Не стрелять по установке. Там больничный корпус.

— Она бьёт по колонне.

— Варин, дым на проспект.

— Остался один баллон.

— Используй.

Дым закрыл автобус. Люди пригнулись и побежали вдоль дома. Турель потеряла машину, но перевела ствол на группу у остановки.

Кирилл запустил малый аппарат над крышей. Турель сразу подняла ствол и открыла огонь. Дрон ушёл в сторону канала. Установка последовала за ним.

— Увожу её от людей, — сказал Кирилл. — Долго не удержу.

Я спустился с площадки. Охранник повёл нас к переходу в соседний корпус, где находился второй аварийный щит. На лестнице лежала женщина с осколком в бедре. Санитар прижимал к ране свёрнутую куртку.

— Помогите донести, — попросил он.

Я подхватил женщину под плечи. Охранник взял за ноги. Мы спустили её на первый этаж и передали Евгении.

— Щит во втором корпусе, — сказал я. — Сколько раненых?

— Уже девять. Двое от своей установки.

— Сначала отключим турель.

— Сначала уберите людей из двора. Турель можно сломать, человека потом не соберёшь.

Лейла продолжала вести поток за автобусами. Она не ждала наших команд. Проводники закрывали проёмы дверями, снятыми с машин. Люди проходили между стеной и дымом, не выходя на середину проспекта.

Павел перенёс Кострова к дальнему перекрёстку и освободил путь для санитарной платформы. Связистка без моего указания протянула линию к больничному посту.

— Вторая установка снова теряет дрон, — сказал Кирилл.

— Ещё пятнадцать секунд.

— Варин, прикрой вход.

— Уже прикрываю.

Он дал очередь по малому аппарату, который вошёл под дым с южной стороны. Дрон упал возле остановки. Турель на крыше заметила вспышку и ударила по его корпусу. Осколки ушли в пустой участок дороги.

Мы добрались до второго щита через переход между корпусами. Здесь замок работал. Охранник приложил жетон, но система запросила подтверждение удалённого оператора.

— Ломай, — сказал я.

Он разбил защитное стекло. Я дёрнул рычаг размыкателя. На этот раз питание не отключилось. Турель продолжала сопровождать дрон Кирилла.

— Отдельная линия с крыши, — сказал охранник. — Нужно снять предохранитель.

Предохранитель стоял в верхнем отсеке. Мы вытащили его вдвоём. Контакт обжёг перчатку, зато привод остановился. Малый дрон Кирилла ушёл за корпус с пробитым крылом.

На проспекте ещё двигалась колонна. Первый поток уже прошёл западные ворота, последние группы выходили из больничного двора. Лейла стояла у повреждённого автобуса и направляла людей к свободным машинам.

— У нас осталось сорок мест, — сказала она, когда я подошёл. — Вышедших больше ста.

— Пешие пойдут через ворота после транспорта.

— Среди них пациенты.

— Платформа вернётся.

— До повторного налёта?

Я вызвал ворота и потребовал пропустить два автобуса без досмотра. Павел напомнил, что после вчерашней атаки режим менять нельзя.

— Люди уже проверены в больнице.

— Больничная охрана не проверяла днище машин.

— Пропускай.

Он выдержал паузу.

— Принял. Ответственность записываю на тебя.

Повреждённый автобус оставили у стены. Людей пересадили в две машины и санитарную платформу. Остальные пошли пешком между домами. Лейла двигалась с последней группой и останавливала тех, кто пытался вернуться за вещами.

К десяти часам основной поток прошёл ворота. На проспекте остались разбитые стёкла, два дымовых баллона и носилки с пробитой рамой. Больничная охрана сняла ленты с запретной полосы, чтобы автоматика больше не считала её закрытым сектором.

Обе турели молчали. Первая осталась целой, но была физически отключена. У второй перегорел привод после резкого обрыва питания. Купол больницы потерял половину огневого сектора.

Евгения устроила перевязочный пункт в приёмном коридоре. На полу лежали раненые. Женщина, которую мы несли с лестницы, уже ждала отправки в операционную.

Я передал Евгении данные о двух сбитых аппаратах.

— В отчёте укажем налёт и сбой больничной сети.

Она подняла голову.

— Укажите, что людей ранила наша турель.

— Сбой произошёл во время атаки.

— Турель стреляла по носилкам.

— Противник запустил ложную тревогу.

— Это объясняет причину, но стрелял наш ствол.

Она показала на мужчину с перевязанной рукой.

— Осколок попал ему после очереди из больничной установки. Запишите так.

Павел стоял рядом и держал журнал.

— Уже записал: двое ранены огнём турели, семеро — осколками после её стрельбы по аппаратам и машине.

— Девять, — сказала Евгения. — Ещё двоих принесли с улицы.

Я уточнил время и добавил его в отчёт. Евгения проверила запись, после чего вернулась к раненым.

Лейла принесла две карточки. На первой стояло число прошедших через ворота. На второй были фамилии людей, которых отправили в операционную.

— Башня семнадцать задержалась, — сказала Лейла. — Следующая группа будет меньше.

— Маршрут согласуем по готовности. Сначала фактическое число.

— Так мы и работаем с утра.

Лейла забрала карточку и ушла к лицу.

Павел уже перенёс посты, Варин выбрал место для дыма, а Лейла удержала поток. Я больше не требовал вернуть их решения к первоначальному графику.

В 11:10 Кирилл вызвал нас на крышу больницы. Над портом отдельные отметки сходились в плотную группу. Рой пока держался за кранами и не шёл к городу. По расчёту Кирилла, аппаратов было больше сотни, а новые подходили с востока.

Я записал время обнаружения. До вечера оставалось несколько часов. Больница лишилась одной турели, вторая нуждалась в ремонте, а большой рой продолжал собираться над портом.

Глава 6. Небо ниже крыш

8 апреля 2059 года, 16:40–23:30

Первый сигнал тревоги пришёл с крыши насосного корпуса. Через десять секунд заговорил пост у резервуара, затем Кирилл передал общий вызов. Рой, который с утра собирался над портом, двинулся к западной набережной.

Я находился в распределительной камере. Нина показывала ремонтникам клапан, который начал пропускать после утреннего скачка давления. Манометр держался у жёлтой отметки, но стрелка подрагивала.

— Сколько у нас времени? — спросил я Кирилла.

— Передние группы будут здесь через шесть минут. Основная масса пока над кранами.

— Число?

— Больше сотни. Точно не посчитаю, они идут слоями.

Павел уже поднимался из командного подвала. Он держал катушку кабеля и гарнитуру с проводным разъёмом.

— Радио начинает забиваться, — сказал он. — Перевожу посты на кабель.

— Сначала крыша.

— На крышу линия есть. Вторая галерея теряет связь.

— Там стрелок и наблюдатель.

— Они слышат через слово.

Я велел связистке протянуть запасную линию к галерее,

а Павлу оставаться у командного пульта. Сам поднялся во двор.

Варин уже занял место у бетонной клумбы. После боя у больницы он перенёс пулемёт ближе к лестнице на крышу. Рядом лежали четыре короба и запасной ствол. Костров проверял ленту у второй позиции.

Над портовыми кранами двигались три полосы аппаратов. Нижние шли вдоль воды и терялись на фоне металла. Выше держались разведчики. Основная масса оставалась над стрелами кранов, будто ждала, пока первые группы заставят нас открыть огонь.

— Передние заберут патроны, — сказал Кирилл по внутреннему каналу. — Вторые пойдут за сенсорами. Третьи ударят, когда начнём менять короба и батареи.

— Перехватчики?

— Четыре готовы. Ещё две батареи заряжаются.

— Не поднимать без подтверждённой цели.

— Если подниму позже, они не наберут высоту.

Нижняя группа отметок уже вышла из-под кранов.

— Поднимай два. Остальные держи.

Кирилл запустил аппараты с крыши ремонтного бокса. Они ушли вверх вдоль стены, не показываясь над парашютом до последнего момента.

Первый вражеский ряд появился над каналом. Малые аппараты шли широко, не сближаясь. По ним открыли огонь с двух соседних крыш. Несколько целей упали, остальные под-

нялись выше. За ними сразу вышла вторая группа.

— Не стрелять далеко, — передал я. — Беречь боезапас для захода.

На крыше насосного корпуса Варин дал короткую очередь. Один аппарат разлетелся над стеной. Второй ушёл к резервуарам.

Кирилл направил перехватчик навстречу. На экране две отметки сошлись, затем одна исчезла. Наш аппарат потерял часть крыла, но остался в воздухе.

— Левый сенсор пропал, — сообщил наблюдатель. — Площадка три не отвечает.

— Варин, держи крышу. Костров, к сенсору.

Павел вызвал меня из подвала.

— Вторая галерея снова без связи. Связистка не может пройти: кабельный короб у лестницы заклинило.

— Пусть обойдёт через насосный зал.

— Там Нина ведёт ремонт. Проход закрыт инструментом.

— Уберите инструмент.

— У неё открыт клапанный шкаф.

— Тогда жди.

Я переключился на крышу. Варин стрелял по низкой группе, которая шла вдоль стены. Пулемёт дёрнулся, дал два выстрела и замолчал.

— Задержка подачи, — сообщил Варин.

— Короб сменить.

— Не короб. Лента не идёт.

Костров уже ушёл к сенсору. На крыше оставались Варин и его помощник. Над портом поднимался второй слой роя.

— Павел, принимай управление двором. Я на крышу.

— Там Варин разберётся.

— Подача встала во время захода.

— У тебя есть расчёт.

Я отключился и побежал к лестнице.

На втором пролёте здание вздрогнуло. Пыль посыпалась из стыка плит. Первый заряд ударил в крышу резервуара, не пробив бетон. Следующий аппарат прошёл ниже и взорвался у внешнего кабеля.

На крыше ветер тянул дым к каналу. Варин стоял за щитом и пытался открыть крышку приёмника. Лента застряла между звеном и перекошенным лотком.

— Поддай отвёртку, — сказал я.

— Я сниму короб и вытащу звено.

— Уходи на запасную позицию. Здесь сделаю сам.

— Товарищ младший сержант, я знаю этот узел.

Над парашютом появились три аппарата. Помощник Вари-на открыл огонь из автомата. Один дрон ушёл вниз, два продолжили заход.

Я прижал крышку пулемёта и выдернул повреждённое звено. Край лотка снова поднялся там, где мы обрабатывали его в первый день.

— Запасной ствол сюда.

— Ствол не виноват.

— Дай инструмент.

Он протянул мне камень и придержал оружие. Я снял заусенец, проверил ход ленты и захлопнул крышку.

Один аппарат ударил в стену ниже нас. Взрыв поднял куски бетона. Осколок прошёл над плечом Варина и пробил короб.

— Второй короб, — приказал я.

Он заменил боепитание. Пулемёт заработал. Варин сбил аппарат над резервуаром и перенёс огонь к каналу.

— Крыша держит, — сказал он. — Спускайтесь.

— Сначала проверим подачу.

— Она работает.

Я заставил его дать ещё две короткие очереди. Задержки не было.

В гарнитуре говорил Павел, но из-за помех я разобрал только отдельные слова. Переключил канал на провод. Ответа не получил: мой разъём остался в командном подвале.

На крышу поднялся Костров.

— Павел требует командира вниз. Давление падает в нижнем коллекторе.

— Насколько?

— Не знаю. Связь оборвалась.

— Оставайся с Варином.

Я побежал к лестнице. На первом этаже меня встретила связистка. Она тянула кабель к галерее.

— Почему не доложили раньше?

— Докладывали. Радио не прошло. Павел отправил Кострова.

В распределительной камере горела аварийная лампа. Стрелка главного манометра приближалась к красной отметке. Один насос работал с рывками. Под ним разливалась горячая вода.

Нина стояла у ручного привода. Правая ладонь была обмотана мокрой тканью.

— Что произошло?

— Осколок повредил датчик нижнего коллектора. Автоматика закрыла не ту линию.

— Почему не остановили насос?

— Тогда семь убежищ остались бы без подачи.

Она вставила трубу в рычаг. Двое работников помогали тянуть. От трубы шёл пар.

— Покажи руку.

— После клапана.

— К медику. Сейчас.

— Привод открыт на треть. Сначала закрываем.

Я взялся за трубу. Металл нагрелся даже через перчатку.

— Почему не предупредили, что труба горячая?

— Предупреждала.

— Меня не было на связи.

Нина посмотрела на мою нашивку, потом на лестницу.

По её взгляду я понял: моё отсутствие у пульта она заметила.

Мы дотянули рычаг до упора. Манометр остановился у красной черты, затем начал медленно возвращаться. Нина отпустила трубу и прижала ладонь к груди. Ткань на ней потемнела.

Я вызвал фельдшера.

Павел стоял у командного пульта. К полевой станции шли два кабеля. Один связывал ворота, второй — галереи.

— Почему давление осталось без контроля?

— Оператор получил ложный сигнал. Нина пошла к клапану сама.

— Наблюдатель?

— Доложил сразу.

— До меня доклад не дошёл.

Павел показал на лестницу.

— Ты ушёл на крышу без проводного кабеля.

Новый удар погасил верхний свет. Насосы продолжили работать от внутренней линии. Павел включил лампу над картой.

— Второй слой идёт по сенсорам и зарядным стойкам, — сказал Павел.

— Варин держит крышу.

— Держал и до твоего прихода.

Я вызвал Кирилла. Он ответил на фоне помех.

— Два сенсора потеряны. Один перехватчик сел. Поднимаю резерв.

— Один аппарат оставь на последний заход.

— Без обзора мы его не увидим.

— Один сохрани.

— Принял.

Через экран наблюдения я увидел, как вторая группа роя ударила по крыше ремонтного бокса. Первый аппарат разбился о сетку. Следующий взорвался у антенны и сорвал крепление. Кирилл запустил два своих разведчика прямо в группу противника.

— Что ты делаешь?

— Увожу ударники от батарей. Разведчики пойдут как приманки.

— Они нужны для наблюдения.

— Без сенсора они ничего не увидят.

Два наших аппарата поднялись над крышей и дали сильный радиосигнал. Вражеские цели повернули к ним. Одного разведчика сбили сразу. Второй ушёл вдоль канала, увлекая за собой пять аппаратов.

— Ты израсходовал резерв.

— Зато зарядные стойки целы.

— Остался один разведчик.

— И сохранилась крыша.

По проводной линии пришёл голос Асланова.

— Круглов, открыть западные ворота. Пропустить резервную машину. Код смены — четвёртый.

Павел поднял голову.

— Код вчерашний.

Голос повторил приказ и сослался на машину под огнём.
— Контрольное слово сектора? — спросил Павел.

Вместо ответа снова прозвучало требование открыть ворота.

На внешней камере расчёт уже снимал блок из направляющей.

— Остановить. Ворота не открывать.

Линия к створкам не отвечала.

Павел послал наблюдателя водоканала по защищённому проходу.

— Варин, разбей зелёную лампу. Людей не задень.

Очередь погасила панель. Расчёт бросил лебёдку, а наблюдатель передал запрет лично.

Через семь минут настоящий Асланов вышел по штабному кабелю.

— Резервной машины нет. Ворота держать закрытыми. Текущий код — шестой.

Павел дал ему прослушать запись.

— Голос мой. Код старый. Источник ищите после налёта. Связь оборвалась.

Третий слой вошёл ниже первых двух, когда Варин менял короб, а Кирилл сажал перехватчик с пустой батареей.

— Третий заход! — передал Костров.

Павел распределил задачи по кабелю: Варину — пулемёт, Кострову — лестницу, связистке — линию к воротам.

Я дошёл до промежуточной площадки.

— Командный подвал опять оставишь? — спросил Павел.

— На крыше последний короб.

— Там Варин. Здесь насосы и ворота.

Я вернулся к пульту.

Кирилл поднял последний перехватчик и повёл его к зарядным стойкам.

— Сажай.

— Ещё одна цель.

— Решение твоё.

Кирилл пошёл на столкновение. Оба аппарата упали за стеной; стойки уцелели.

На крыше Варин сменил ствол, Костров сбил дрон у лестницы.

Через пять минут отметки начали отходить.

Павел дождался подтверждения всех постов и только тогда дал отбой.

— Дверь грузового шлюза открыта, датчик сорван. За мешками движения не слышно, — сообщил Павел.

Я развернул карту.

— Почему открылась створка?

— Удар прошёл по замку и сдвинул её на десять сантиметров.

— Закрыть ручную.

— Придётся выйти к лестнице портовой станции.

— Выход запрещаю. Поставьте заграждение с нашей стороны.

Павел отправил туда Варина со стрелком. Я хотел пойти вместе с ними, но вспомнил Нину и остался у пульта.

Отбой дали в 20:18. Крыша насосного корпуса удержалась. Зарядные стойки работали, однако перехватчиков больше не было. Из пяти разведчиков Кирилла уцелел один. На складе оставались батареи для малых аппаратов, непригодные для ловцов.

Варин вернулся из галереи через сорок минут. Они закрыли проход решёткой и двумя тележками с металлом. Датчик восстановить не удалось.

— По лестнице можно пройти?

— Если убрать мешки с портовой стороны, — ответил Варин.

— Движение видел?

— Только старые следы.

— Усилить пост.

Павел напомнил, что свободных людей нет: стрелки стояли у ворот и на крыше, Костров был у медика, связистка чинила линию.

— Снимем помощника Варина.

— Тогда пулемёт останется без второго номера.

— Ночью рой не пойдёт тем же составом.

— Уверен?

На карте у каждого поста был недостаток, который хотелось закрыть лично. После налёта у нас осталось меньше людей, чем задач.

— До полуночи Варин проверяет галерею каждый час, — решил я. — Потом сменим его.

Павел принял и записал порядок.

Нина сидела в медицинской комнате. Евгения обработала ожог и закрыла ладонь повязкой. Кожа пострадала у основания пальцев, но двигать ими Нина могла.

— К клапану сегодня не подходите, — сказал я.

— Если давление снова упадёт, подойду.

— Оператор выполнит порядок по схеме.

— На схеме нет поправки после повреждения датчика.

— Продиктуйте ему.

— Он должен увидеть, как меняется стрелка.

Евгения закончила повязку.

— Рука ей нужна. До утра никаких рычагов.

Нина встала.

— Тогда найдите Мусаева и привезите сюда.

— Где он?

— Восточная станция. Последняя связь была днём.

Отправлять группу через город ночью я не мог. Нина это понимала и всё равно ждала ответа.

— До утра останетесь у пульта, — сказал я. — При тревоге уходите в защищённую камеру.

— Если насосы выдержат.

Я не стал повторять приказ.

После двадцати двух часов к западным воротам подъехала бронемашина. За ней шёл грузовой модуль с закрытыми бор-

тами. Павел проверил код и только потом разрешил убрать заграждение.

Из машины вышла Вера Мельник. Я не видел её после Линского коридора. Она двигалась быстрее, чем тогда, но перед лестницей задержалась и поправила ремень на плече. Двое техников выгрузили серый контейнер размером с походный стол.

На крышке стояла белая пломба.

— Что внутри? — спросил я.

— Изолированный модуль «Свода», — ответила Вера. — Только фильтр связи и распределение предупреждений.

— Огонь?

— К огненным цепям доступа нет.

Павел передал ей запись поддельного голоса Асланова.

— Он прошёл через военный канал, использовал старый код и знал, что расчёт у ворот ждёт резерв.

Вера прослушала запись один раз.

— По звуку вы его не отличите.

— Я и не отличил.

— Значит, будем проверять источник, время и доступное знание. Модуль умеет сравнивать такие вещи быстрее человека.

— «Свод» уже решал за нас, кого считать допустимой потерей.

— Поэтому здесь физический разрыв. Он выдаёт оценку, но ничего не открывает и никуда не стреляет.

Техники понесли контейнер к командному подвалу. Вера осталась рядом со мной.

— Сегодня ты снова был подключён?

— Нет.

— Отголоски?

— Нет.

— Тогда начнём без твоего профиля.

— Начнём после того, как я увижу кабели.

— Для этого и привезла.

В 23:30 мы внесли в журнал окончательный итог налёта. «Каскад» продолжал подавать воду, но давление держалось ниже нормы. Перехватчики были израсходованы, Нина получила ожог, а проход к портовой лестнице закрывала решётка, которую можно было снять вручную. На крыше Варин чистил пулемёт после трёх смен ствола. В командном подвале Вера вскрывала белую пломбу на модуле «Свода».

Часть II. Правильные голоса

Глава 7. Список из лицей

9 апреля 2059 года, 07:00–13:00

Приказ на вывоз гражданских координаторов пришёл в семь утра. В нём было три фамилии, но один подтверждённый адрес — лицей № 7. Лейлу Азар требовалось доставить в западный сектор до полудня. После вчерашнего налёта штаб запретил ей работать в восточных кварталах без военной охраны.

Я передал лист Павлу и дождался, пока он дочитает до конца.

Павел сообщил, что бронемашина подойдёт к воротам через десять минут и в ней будет восемь мест.

— Четыре оставим её помощникам.

— В приказе только Лейла.

— Координатор без людей нам ничего не даст.

Вера подняла голову от изолированного модуля «Свода». Серый контейнер стоял на отдельном столе и пока не был подключён к сети.

— Она не поедет, — сказала Вера.

— У меня приказ.

— У неё башни, больница и лицей.

— Поэтому ей нужен защищённый пункт.

— Там она перестанет получать карточки из домов.

Я попросил её закончить проверку модуля и не решать за Лейлу. Павел промолчал, но перед выходом проверил проводную линию до лица, будто уже знал, чем закончится разговор.

У западных ворот бронемашину пропустили через узкий проём. Левую створку после налёта открывали ручной лебёдкой. Варин остался на «Каскаде» и сопровождал Нину между насосным залом и распределительной камерой. Я велел докладывать каждый её выход.

— Там двадцать метров внутри здания, — напомнил Павел.

— Гончая знала её маршрут.

До лица мы доехали дворами. На проспекте Маяков ещё убрали обломки после вчерашнего боя. У больницы отключённую турель накрыли брезентом, вторая стояла с разобраным приводом.

Во дворе лица люди набирали воду и спускались в подвал. У боковой двери мальчишка записывал время возвращения посыльных. У стены добавились ящики с карточками. На доске менялись числа, проводной телефон не замолкал.

Лейла разговаривала с двумя мужчинами. Один отвечал за лекарства, второй собирал сведения из башен.

— У меня приказ вывезти вас, — сказал я.

— Кого именно?

— Вас. В машине есть места для помощников.

— Тогда заберите Марка и Олега.

Мужчина у окна сразу возразил:

— Я не поеду. На мне три подвала.

Лейла считала полезнее оставить координатора там, где тот знал людей без лекарств и мог направить помощь в западном секторе.

— А ты?

— Останусь здесь.

Я положил приказ на стол и повернул его к ней.

— Штаб требует главного координатора.

— Штаб решил, что у нас один главный, потому что ему так проще.

— Вы говорите от имени сети.

— Я говорю за людей. В домах решения принимают другие.

Павел оценил запас в ящиках.

— Сколько участков сходится сюда?

Лейла назвала одиннадцать действующих посыльных. При обрыве кабеля центр переносили в другой дом по заранее записанному порядку.

— Значит, вы предусмотрели замену?

— Иначе сеть погибла бы после первого удара.

Я предложил перенести штаб в подвал «Каскада». Там были питание и защищённая связь. Лейла взяла из ящика карточку и протянула мне.

На листе стояла фамилия пожилой женщины, название лекарства и число оставшихся таблеток. На обороте был указан подъезд и время, необходимое для спуска без лифта.

— Это можно внести в защищённую систему, — сказал я.

Она напомнила о Гончей, пришедшей за Ниной с довоенной фотографией. Единая база карточек дала бы аппаратам готовый список целей.

— Военная сеть закрыта.

— Голос Асланова тоже пришёл по военному каналу.

Павел задержал на мне взгляд. О подделке сообщили только постам «Каскада».

— Откуда вы знаете?

— Расчёт у ворот снял ограждение. Рабочий водоканала прислал записку.

— Такие сведения нельзя разносить по району.

Павел добавил, что жители должны понимать новую проверку: знакомый голос из динамика больше не означал подлинный приказ.

Лейла открыла ящик. В одной карточке хранилось имя и лекарство, но не было маршрута. На другой указывали адрес сбора без фамилий. Время выхода передавал отдельный посыльный. Полная картина не находилась в одном месте.

— Как вы считаете людей? — спросил Павел.

— Старший подъезда передаёт число готовых. Имена остаются у него.

— Если человек пропал?

— Тогда делаем две записи. Одну оставляем семье, вторую храним здесь.

На соседнем столе женщина записывала сведения о мужчине, который отказался уходить. Он остался с женой после операции. В колонну его не включали, но карточку сохраняли.

Часть записей не содержала фамилий. Люди скрывались от обеих сторон и не хотели попадать в военный учёт. Лейла отмечала только число мест в подвале и время, когда жильцы могли выйти.

— Вы скрываете людей от штаба, — сказал я.

— Я не отдаю адрес без понятной причины.

— Причина — эвакуация.

Лейла свела последние решения штаба в одну последовательность. Лицей считали пустым, затем закрывали ворота, теперь вывозили координаторов, а завтра могли объявить район очищенным.

— Военные не станут бить по своим убежищам.

— Больничная турель вчера стреляла по своим носилкам.

Спор остановил мальчишка с холщовой сумкой. Он принёс карточку из башни пятнадцать. Металлическая дверь подземного перехода сошла с направляющей. За ней ждали сорок три человека. Семерых не могли провести через соседнюю лестницу из-за носилок.

Лейла посмотрела на часы.

— Они должны выйти через сорок минут.

— Перенесите группу на следующее окно.

— После полудня двор будет виден с портового крана.

— Откуда вы знаете?

Она показала на схему. Пока стрела крана стояла вдоль канала, грузовой корпус закрывал проход между домами. Жители записали время разворота.

Я остановил обсуждение и повторил порядок вывоза: Марк и Олег занимали два места, Лейла должна была ехать вместе с ними.

— Через десять минут я иду к башне пятнадцать.

— Туда пойдёт наша группа.

— Вы не знаете вход.

— Покажете его на карте.

— На карте нет прохода через прачечную.

Я понял, что без силы не посажу её в машину. Если вывести Лейлу под охраной, лицей останется без человека, который менял маршруты прямо сейчас.

Я оставил в машине места Марку и Олегу, а Лейле разрешил ждать возвращения посыльного из башни, после чего собирался вернуться к разговору.

— Продолжайте. Я вернусь сюда.

Павел проверил блокноты мужчин. В них не было ни полной карты, ни списка фамилий. Марк и Олег сели в бронемашину вместе со связисткой. В западном секторе их должен был принять штаб эвакуации.

Машина ушла в 08:25. Мы остались с Костровым и двумя

проводниками лица.

Перед выездом Марк передал Лейле связку ключей от аптечного шкафа. Олег оставил лист с тремя условными знаками, по которым жители сообщали о закрытом дворе. Они не прощались долго. Лейла сверила время следующего вызова и приказала водителю не ждать, если над крышей появится разведчик. Бронемашина ушла сразу после открытия ворот, увозя двух людей, чью работу уже делили между собой оставшиеся в лице.

Перед выходом Лейла показала мне дневной план. Военный график делил людей на равные группы и требовал подавать их к воротам через одинаковые промежутки. На бумаге всё помещалось до вечера.

В башне четырнадцать лежащих спускали по одному подъезду. В семнадцатой люди могли выйти быстрее, но подвал открывался со стороны двора. Больница ждала новые кислородные баллоны.

— Пустим семнадцатую первой, — сказал я. — График сохраним.

— Тогда носилки из четырнадцатой два часа простоят на первом этаже.

— Пусть ждут в подъезде.

— Там выбиты окна.

— Перенесите время спуска.

— Людей несут соседи. У них тоже есть семьи.

Я разделил поток на меньшие группы. Лейла перестави-

ла две из них, потому что один подъезд не успевал вынести лежачих. Я вернул больницу на прежнее время. Она показала карточку с числом баллонов: медики не успевали подготовить пациентов.

— Армейский порядок нужен, чтобы ворота не забились, — сказал я.

Лейла не оспаривала режим ворот. Она возражала против представления, будто люди появляются у них сразу после военной команды.

В итоге мы оставили только временные окна. Лейла сама распределяла дома внутри каждого окна. Пост «Каскада» получал число людей за двадцать минут до подхода. Если группа задерживалась, её место занимала другая.

Павел переписал схему.

— Это уже работает, — сказал он.

— До первой ошибки.

— Ошибки будут и в нашем графике.

У двери ждали три женщины с карточками. Лейла сразу передала им участки Марка и Олега. Сеть продолжила работу ещё до того, как бронемашина покинула двор.

К башне пятнадцать пошли через подвал магазина. Вдоль стены тянулся провод с маленькими лампами. Их включали только перед движением группы.

На повороте встретили пожилую женщину. Она отказалась уходить, пока сын не вернётся из соседнего района. Лейла записала квартиру и отдала карточку проводнику.

— Вы позволите ей остаться? — спросил я.

— Я сказала, где будет следующий сбор.

— Её надо вывести сейчас.

— Попробуйте. Она вернётся при первой возможности.

— Тогда нужна охрана.

— У меня нет бойца для каждой двери.

Под башней нас встретил старший подъезда. Металлическая створка упёрлась краем в бетон. За ней говорили люди.

Костров осмотрел крепление.

— Домкратом поднимем.

Домкрат нашли в мастерской. Я поставил его под край двери. Старший подъезда удерживал рычаг, Костров вставлял клинья. Через несколько минут появился проход, но носилки всё равно не помещались.

— Другой выход? — спросил я.

— Через двор и прачечную.

— Двор отмечен как открытый.

По схеме Лейлы северная сторона просматривалась с краёв, а южную до разворота стрелы закрывала котельная.

— На нашей карте весь двор простреливается.

— Жители проверяли его вчера.

Кирилл подтвердить обзор не мог. После налёта у него остался один разведчик, и его берегли для «Каскада».

— Сначала осмотрю маршрут, — сказал я.

— Осматривайте. Через пять минут начинаем вывод.

Подвал прачечной выходил на короткую лестницу. Даль-

ше надо было пересечь двадцать метров вдоль стены котельной и войти в соседний дом. На стене висело зеркало, установленное так, чтобы наблюдать за крышей, не выходя наружу.

— Проход закрыт от канала, — сказал Костров.

— Пока кран не повернётся.

Я вернулся к людям. Лейла уже разделила их по подъездам.

Я установил группы по десять человек с минутным интервалом и возврат всех в подвал при тревоге.

Лейла указала, что носилки не развернутся на лестнице. Возврат первой группы перекроет путь всем следующим.

— Тогда укрытие в прачечной.

— Там помещается двадцать человек.

Она предложила другой порядок: носилки проходят до соседнего дома, оттуда дают знак, после чего выходит следующая группа. Обратного движения не будет.

Первые две группы прошли. Когда готовили третью, над двором появился малый разведчик. Костров занял лестницу, я поднял оружие. В зеркале было видно, как аппарат идёт вдоль северной стены.

— Всем оставаться внутри, — сказал я.

Лейла посмотрела на часы.

— Он не видит южный проход.

— Проверять не будем.

— Через десять минут кран повернётся.

Разведчик задержался у верхних окон башни. Камера смотрела на фасад, а не на котельную.

Из соседнего дома показали белую карточку. Лейла выпустила следующую группу.

— Я приказал ждать.

— Он ищет окна. Наш путь закрыт стеной.

Я вышел к лестнице, готовый вернуть людей, но они уже шли вдоль котельной. Разведчик продолжил движение к проспекту и не повернул камеру.

Мы вывели ещё три группы. Последние носилки застряли на ступени. Я подхватил раму и помог поднять её. Женщина держала у груди пакет с лекарствами.

В 11:37 стрела крана начала разворот. Южная часть двора открывалась со стороны канала. Последние восемь человек уже входили в соседний дом.

— Откуда точное время? — спросил я.

— Рабочий порта записывал его три дня.

— Он в лицее?

— Он остался у крана. Передаёт сведения через жену.

Я не понимал его статус: наблюдатель или житель, решивший остаться. Для неё эти роли не отменяли друг друга.

К лицу вернулись подвалами. Бронемашина уже ждала нас. Марк и Олег уехали в западный сектор, машина вернулась пустой.

— Теперь у вас есть замена, — сказал я Лейле. — Поедем на «Каскад».

— Через час придут данные из башни восемнадцать.

— Их примет дежурная.

— Примет. Решение всё равно останется здесь.

— Если вас убьют, сеть остановится.

— Меня сменит Вера у доски. Потом Тамара. У каждой есть часть работы.

— Полная карта есть только здесь?

— На стене нет фамилий. Её можно уничтожить за минуту.

Схема соединяла дома линиями проходов и временными окнами. Имена оставались в подъездах и отдельных карточках для тех, кто не дошёл.

— Я доложу об отказе от эвакуации.

— Доложите, что двух диспетчеров вывезли, а лицей продолжает работу.

— За ваше решение придётся отвечать мне.

— За него отвечаю я.

Лейла вернулась к доске. Благодарности или разрешения она не ждала.

Перед отъездом Павел снял бумажную копию дневных маршрутов. Скрытые убежища и фамилии Лейла не отдала.

В бронемашине он разложил лист на коленях.

— Теперь у нас есть настоящая схема движения.

— Неполная.

— Полная стала бы готовой целью.

— Без адреса мы не отправим помощь.

— Лейла даст адрес, когда помощь понадобится.

— Ты предлагаешь зависеть от неё?

— Мы уже зависим. Она зависит от наших ворот.

На «Каскаде» нас встретил Кирилл. На экране тянулись три дорожки. После полудня разведчики противника дважды возвращались к резервуарному парку и двум домам, где работали гражданские диспетчеры.

— Они не атакуют, — сказал Кирилл. — Проверяют одни и те же лица.

Первая дорожка принадлежала Нине. На двух других были женщина с карточками у лица и мужчина, передававший сигналы из башни семнадцать.

Я отметил их как отдельные цели и приказал менять маршруты. Лейле отправили предупреждение по проводной линии. Она ответила, что координаторы останутся на участках, но больше не будут ходить по одному.

К часу дня военные получили рабочую карту убежищ без единого списка имён. Лейла осталась в лицее по собственной воле, а противник уже выделил людей, на которых держались вода и гражданская сеть.

Глава 8. Человек в цели

9 апреля 2059 года, 15:20–18:10

Преобразователь нашли на ремонтном дворе водоканала за сорок минут до вечернего снижения давления. Без него повреждённый агрегат «Каскада» мог проработать до ночи, а мог остановиться при следующем скачке. Нина проверила номер детали по бумажному каталогу и потребовала машину.

— Поедет ремонтная бригада, — сказал я. — Вы останетесь на станции.

— Мне надо проверить выводы и блок согласования до погрузки. Если деталь не подойдёт, потеряем ещё два часа.

Правая ладонь Нины оставалась под повязкой после ожога. Евгения разрешила ей работать у пульта, но запретила брать рычаги. Нина соблюдала запрет, пока рядом находился медик.

Павел стоял над картой постов. После налёта людей разделили между западными воротами и открытой галереей к портовой станции. На каждом участке осталось по два бойца. Если я забирал Варина и Кострова, Павлу предстояло вести оба поста через повреждённый кабель.

— Отправь Нину с водителями, — сказал он. — Варин даст охрану до двора и вернётся.

— После Гончей одного Варина мало.

— Тогда поезжай сам, но оставь его здесь. Через час к воротам подойдёт башня восемнадцать.

Я выбрал путь через старую трамвайную выемку. Он был длиннее, зато бетонные стены закрывали машину от портовых кранов.

— Возьму Варина и Кострова. Ты держишь «Каскад».

Павел оставил связистку у галереи, стрелка у ворот и записал время выхода. При обрыве кабеля между постами оставался только посыльный.

— Если связь пропадёт, решение принимаешь сам.

— Так и будет.

Мы выехали в 15:31. Нина сидела у задней двери в чужой куртке без знаков водоканала. Служебный браслет она положила в металлический контейнер. Кирилл установил внутри машины малый глушитель, закрывавший гражданские метки в радиусе десяти метров.

— Гончая шла и без сигнала, — напомнила Нина.

— В этот раз не дадим ей увидеть вас на привычном маршруте.

— До ремонтного двора я ездила раз в месяц.

— Этого хватило для фотографии.

Улица Портовых кранов оставалась пустой. Машина свернула к трамвайной линии. Рельсы лежали ниже дороги между бетонными стенами. На дне скопилась вода, но справа оставалась полоса для колёс.

Кирилл сопровождал нас с помощью последнего развед-

чика. Над больницей держался один малый аппарат, однако к каналу он не приближался.

Ремонтный двор занимал бывшее трамвайное депо. Ворота открыли вручную и сразу вернули засов. Между мастерскими стояли две машины водоканала. Спрятать нашу можно было только под навесом у склада.

Начальник двора встретил нас у ящика.

— Преобразователь готов. Погрузчик не заводится.

— Вес?

— Сто восемьдесят килограммов с рамой.

Нина открыла ящик и сверила маркировку. Разъём подходил, но крепёжная планка была шире на два пальца. Пришлось снимать планку со старого блока.

— Сколько времени? — спросил я.

— Пятнадцать минут.

— У нас пять.

— За пять получите деталь, которую нельзя поставить.

Мастер принёс ключ. Нина начала откручивать крепление левой рукой. Повязка зацепилась за край корпуса. Рабочий попытался помочь и сорвал болт. Нина поставила ключ под другим углом, затем проверила вмятый край блока и выровняла один контакт.

Я остался рядом, хотя должен был проверить выходы. Пока мы занимались деталью, двор оставался без полного обзора.

Варин вернулся от ворот.

— На крыше соседнего цеха движение. Низко и против ветра.

Кирилл подтвердил две малые отметки. Они вошли со стороны жилого района и разошлись над двором.

Первый аппарат прошёл над складом и повернул к служебному входу. Второй остался за стеной. Машину поставили под навес, Нину увели в мастерскую. Камера обошла крышу и остановилась над дверью, через которую она вошла. Техника во дворе аппарат не интересовала.

Варин занял место у стены, но стрелять не мог: за целью находился жилой дом. Костров вывел рабочих в нижнюю мастерскую.

— Нужен другой выход, — сказал Кирилл. — Второй держит главные ворота.

Начальник двора показал дверь в задней стене. За ней был проезд к трамвайной выемке, закрытый тележкой с металлом. Варин с рабочими освободил путь. Преобразователь уложили на низкую грузовую тележку.

Я заметил рабочего примерно одного роста с Ниной. На нём была серая куртка без нашивок.

— Меняется одеждой.

— Он останется целью вместо меня?

— Только до выхода из двора. Браслет пойдёт отдельно.

Нина надела серую куртку и спрятала волосы под кепку. Её браслет закрепили на пустой тележке у главных ворот.

Рабочий в её одежде толкнул тележку через двор. Я велел

ему не смотреть вверх и держать левую руку ближе к телу, повторяя движение Нины после ожога. Настоящую Нину повели к заднему проезду. Первый аппарат пошёл за меткой и несколько секунд не замечал открытой задней двери.

— Один принял приманку, — сообщил Кирилл. — Второй не двигается.

Преобразователь закрепили в кузове ремонтной машины. Нина села в кабину между водителем и Костровым. Мы с Вариним заняли кузов.

Когда машина тронулась, второй аппарат появился над стеной. Он не повернул к браслету. Камера прошла по заднему проезду и остановилась на кабине.

— Через стекло лица не видно, — сказал Кирилл. — Скорее он сверяет маршрут. Служебные машины раньше ходили к выемке так же.

Мы въехали между бетонных стен. Вода закрывала часть рельса, поэтому водитель держал правые колёса на узкой полосе. Аппарат снизился к опорам контактной сети и пошёл по оси выемки, словно заранее знал дорогу.

Варин открыл ящик в кузове.

— Здесь сетка. Поставлю между стойками. Он идёт по проходу и зацепится винтами.

— Машина не должна останавливаться. Снимем его у поворота.

— Там стена ниже. Он уйдёт вверх.

— Выполняй.

Варин закрыл ящик. Машина прошла первую пару опор. Гончая держалась в ста метрах сзади.

Кирилл сообщил, что первый аппарат оставил пустую тележку. Браслет продолжал работать, но лицо и походка не совпали. Гончая исправила ошибку и пошла к выемке.

Впереди был мост, за ним начинался открытый участок. Если оба аппарата поднимутся над стеной, машина окажется перед ними целиком.

Я решил вывести Нину через боковую лестницу, а транспорт отправить дальше с преобразователем. По карте из подвала можно было выйти к улице за квартал от «Каскада».

Водитель остановился под мостом. Нина открыла дверь, но камера Гончей повернулась к лестнице раньше, чем она поставила ногу на ступень. Аппарат не видел её лица. Ему хватило остановки машины в месте, где человек мог сойти с маршрута.

— Назад, — сказал я. — Едем дальше.

Варин посмотрел на оставшиеся позади опоры.

— Сетку надо было ставить там.

— Поставим у следующей пары.

— Там расстояние больше. Одной не хватит.

Мы потеряли почти минуту. Первая Гончая уже вышла из депо.

Водитель ускорился. Колёса ударили в выбоину, и ящик сдвинулся под ремнями.

— Медленнее! — Нина повысила голос. — Разъём сорвё-

те.

Машина сбросила скорость. Аппарат приблизился.

За мостом находилась ремонтная площадка. Две стойки стояли близко, оставляя проход шириной меньше шести метров.

— Стой. Варин, сетку.

Он выпрыгнул с ящиком. Костров помог закрепить один край. Сетка лежала на земле, пока машина проходила между опорами, затем бойцы подняли её ремнями.

Гончая шла за нами на высоте четырёх метров. Варин дождался, пока машина пересечёт сетку, и резко выбрал ремень. Костров поднял второй край. Полотно натянулось между стойками почти вровень с крышей кабины.

Увидев препятствие, аппарат попытался набрать высоту. Верхняя кромка зацепила винт, корпус повернуло и ударило о стойку. Он упал на рельсы, продолжая вращать одним винтом. Камера уцелела и несколько секунд поворачивалась вслед машине, пока сетка не стянула её к бетону. Забрать аппарат мы не могли. Если остановиться, вторая Гончая догнала бы машину до выхода из выемки. Я передал координаты Кириллу, хотя понимал, что сапёры доберутся туда нескоро.

Первая Гончая появилась над стеной.

— В кузов!

Костров успел забраться. Варин задержался: ремень затянуло вокруг перчатки. Он выдернул руку, но машина уже тронулась.

— Не останавливаться! Я по лестнице!

Варин поднялся на боковую площадку и спустился к нам у следующего проезда. Перчатка была разрезана, ладонь не пострадала.

— Сетка сработала, — сказал он.

— После того как мы потеряли время.

Он отвернулся к борту, не ответив.

Вторая Гончая держала машину и не пыталась атаковать. Глушитель закрыл передачу, но Кирилл предупредил: аппарат мог сохранить путь и отдать запись позже.

Мы вышли из выемки у жилого квартала. Под навесом между домами камера потеряла обзор. Водитель подтянул ремни на преобразователе, а Нина проверила сместившийся контакт.

Кирилл предложил вести нас через больничные подвалы. Я отказался: маршрут больницы нельзя было связывать с целью Нины. Пришлось идти дворами, которые он видел только участками.

На следующем перекрёстке обломок балкона перекрыл проезд. Машина могла пройти только у стены, где крыша не закрывала кабину. Я велел Нине лечь на пол, Костров накрыл её брезентом.

Гончая появилась над домом, когда водитель объезжал обломок. Камера осмотрела кабину, затем кузов. Брезент шевельнулся на повороте, и аппарат начал снижаться. Он пропустил водителя, задержался на Кострове и снова перевёл

объектив к тому месту, где лежала Нина. Смена куртки и снятый браслет замедлили поиск, но не сбили его полностью.

— Кирилл, уводи его.

— Разведчик один. Подниму — «Каскад» останется без наблюдения.

— Поднимай.

Наш аппарат вышел с западной стороны и включил сильную метку водоканала. Гончая повернула к нему, но через несколько секунд снова взяла машину.

— Не принимает, — сказал Кирилл. — Цель подтверждена по двум признакам.

Варин поднял пулемёт. За аппаратом находились окна.

— Ждём до арки, — сказал он. — Там глухая стена.

На этот раз я не стал менять решение.

Машина вошла в арку. Гончая снизилась следом. Варин дал короткую очередь, когда за ней остался кирпич. Первый выстрел разбил камеру. Аппарат ударился о потолок и упал за машиной.

Кирилл отметил место для сапёров. Мы не остановились.

До западных ворот оставалось восемь минут. Машина шла медленно, чтобы не сдвинуть преобразователь, и каждый открытый двор задерживал нас ещё на несколько секунд. Павел вызвал меня через промежуточный узел.

— Где вы?

— Подходим с юга. Преобразователь у нас.

— Ворота готовы принять. Разведчик прошёл к больнич-

ной крыше. Мы увидели поздно.

— Почему?

— Связистка держала галерею. Я переводил людей к воротам перед гражданской группой. Кирилл вёл вас и поднял последний аппарат как приманку.

Нина сидела под брезентом и придерживала ящик с инструментом. Преобразователь лежал целым.

— Аппарат сел на технический этаж, записал крышу и ушёл к порту, — продолжил Павел. — Охрана проверяет площадку.

— Он мог оставить маяк. Отправь Варина после разгрузки.

— Варин нужен у ворот. Через двадцать минут подходит башня восемнадцать.

Ответить было нечем.

Ворота открыли на ширину машины. Рабочие встретили нас с ручной тележкой. Преобразователь сняли за две минуты. Нина сразу проверила крепление и нашла смещённый контакт.

— Ещё один удар, и блок пришлось бы разбирать, — сказала она.

— Поставить можно?

— Можно. Через час вернём половину давления.

Я приказал Варину готовиться к выходу к больнице, но Павел остановил его у лестницы.

— Остаёшься на воротах. Колонна уже на проспекте.

— Командир приказал проверить крышу, — сказал Варин.

— Проверит больничная охрана.

Я подошёл к ним.

— Там мог остаться маяк.

— А здесь через десять минут будет триста человек, — ответил Павел. — У нас два стрелка на весь двор.

Варин перевёл взгляд с него на меня.

— Где нужен пулемёт?

— У западных ворот. После закрытия пойдёшь к больнице.

Он кивнул и ушёл во двор.

Нина вместе с рабочими внесла преобразователь в насосный зал. При установке она не касалась креплений обожжённой рукой, но сама проверила каждый контакт фонарём. Старый блок сняли на тележку и оставили возле стены: его кожух оказался горячее нормы. Давление на восточной линии держалось у нижней отметки, но подача не прекратилась.

В 17:46 первая группа башни восемнадцать подошла к воротам. Павел развернул посты без новых перестановок. Варин держал двор, связистка вела кабель, Костров проверял арку. Я остался у пульта и не пошёл к насосам, хотя оттуда дважды просили дополнительного человека.

Колонна прошла за девятнадцать минут. После закрытия ворот Варин с Костровым отправились к больнице.

Охрана уже нашла маленький передатчик под кожухом отключённой турели. Его прижали магнитом к внутренней стенке, поэтому снаружи корпус выглядел чистым. Передатчик работал короткими пакетами и хранил схему подходов к крыше. Разведчик успел отметить лестницу, внешний кабель и место, где ремонтники открывали кожух привода. После следующего налёта противнику не пришлось бы искать эти точки заново.

Преобразователь запустили в 18:03. Сначала насос взял нагрузку рывком, и Нина велела сбросить её на соседнюю линию. Через минуту гул выровнялся, давление поднялось на четыре деления. «Каскад» получил запас до следующей ночи, но больничная крыша больше не была скрытым участком.

Вера ждала меня у командного подвала. На столе рядом с модулем «Свода» горел зелёный индикатор пассивного режима.

— Фильтр готов. Нужна проверка на живом трафике и человек, который помнит, как система ошибалась.

На экране оставалась отметка найденного маяка. Мы спасли преобразователь и Нину, но за время поездки противник получил маршрут к больнице. Варин первым предложил поставить сетку в выемке. Я отменил решение и через минуту вернулся к нему.

— Начинаем проверку, — сказал я. — Только без доступа к воротам и оружию.

Вера повернула модуль ко мне. За стеной новый преобразователь набирал нагрузку, а Павел отмечал в журнале разведчика, которого группа пропустила, пока прикрывала мою задачу.

Глава 9. Фильтр Веры

10 апреля 2059 года, 06:40–12:30

Вера положила на стол два кабеля и попросила меня выбрать тот, через который «Свод» сможет открыть западные ворота. Оба разъёма выглядели одинаково. Я проверил маркировку, снял защитные колпачки и увидел, что один кабель обрезан в двадцати сантиметрах от штекера.

— Никакой из них, — сказал я. — Этот никуда не ведёт.

— Он идёт к имитатору. Второй заканчивается на стенде предупреждений. Огневых цепей в зале нет.

Защищённый зал связи находился под распределительной камерой «Каскада». Дверь глушила насосы, но пол дрожал. Серый модуль подключили к трём входящим линиям и одному экрану. Выходной кабель лежал передо мной с открытым срезом.

Павел проверил его прибором.

— Жилы обесточены. Конец никуда не подключён.

Вера отодвинула стойку и показала второй разрыв. Кабель заканчивался на клеммах, от которых шли только провода к трём лампам. Зелёная означала низкий риск подделки, жёлтая требовала проверки, красная запрещала выполнять команду без второго источника.

— Модуль ничего не запрещает, — уточнила Вера. — Он меняет цвет и пишет основание.

— Красная лампа выглядит как запрет.

— Поэтому рядом будет текст. Решение остаётся у дежурного.

— Пока Кастин не попросит вернуть автоматику.

Вера не стала спорить. Она включила питание и дождалась, пока модуль проверит память.

На экране появился список каналов. «Свод» получал копии сообщений после приёма станцией, но не мог отвечать. Фильтр сравнивал точку входа, задержку и сведения, доступные отправителю. Голос был только одним признаком.

— Манеру речи тоже учитывает? — спросил Павел.

Вера объяснила, что модуль учитывает длину пауз и порядок обращения. Асланов перед повтором обычно называл сектор, Кастин сначала подтверждал адресата. Но привычка речи оставалась слабым признаком: человек мог спешить или менять формулировку.

От меня требовалось проверять выводы по материальным следам. Приказ о машине подтверждался самой машиной, сообщение о повреждении — датчиком или докладом человека на месте. Если времени на проверку не было, решение оставалось за командиром вместе с риском ошибки.

Павел усмехнулся.

— Раньше система тоже советовала, а отвечал командир.

— Раньше она могла передать совет прямо в огневой пакет, — ответила Вера. — Сейчас выход обрезан.

Первое сообщение пришло в 06:52. Голос дежурного шта-

ба требовал открыть грузовой шлюз для ремонтной группы с портовой станции. Фильтр зажёл красную лампу.

Экран показал три основания. Портовую станцию оставили, грузовой шлюз закрыли после налёта. Сообщение пришло через неиспользуемый городской ретранслятор.

— Голос настоящий? — спросил я.

— Совпадение высокое, — ответила Вера. — Но это ничего не меняет.

Павел вызвал штаб по кабелю. Дежурный находился на месте и никаких ремонтников не отправлял.

— Первая ложная, — сказал он.

— Первая помеченная, — поправила Вера. — Мы не знаем, сколько прошло раньше.

Следом потребовали снять пост у больницы из-за пожара. Кирилл проверил крышу последним разведчиком и увидел пустой двор. Ещё одна команда сообщала о наземной группе в трамвайной выемке. Варин нашёл там только нашу сетку.

Красные отметки появлялись из-за старых кодов и машин, которых не было в пропускном журнале.

В 07:23 пришло сообщение от Асланова. Он требовал снизить давление в восточной линии, чтобы освободить питание для зарядных стоек. Лампа стала жёлтой.

— Почему сомнение? — спросил я.

Вера открыла разбор. Команда вошла через повреждённый ретранслятор у набережной. Задержка составила восемь секунд. В записи пропало начало первой фразы, поэтому си-

стема не увидела обращения к сектору. Приказ выглядел хуже ночной подделки.

— Давление снижать нельзя, — сказала Нина по внутреннему телефону. — Преобразователь только вышел на режим.

— Штаб мог не знать о запуске.

— Я передала данные в пять сорок.

Павел проверил журнал. Отчёт Нины приняли на «Каскаде», но подтверждения из штаба не было.

— Запросим Асланова по проводной линии, — решил я.

Связистка дозвонилась через четыре минуты. Майор подтвердил приказ. Зарядные стойки соседнего сектора остались без питания после ночного повреждения, и штаб просил снизить нагрузку на двадцать минут.

— Значит, фильтр ошибся, — сказал я.

Вера напомнила, что фильтр не называл приказ ложным. Он лишь показал причину для проверки. За четыре минуты рой мог выйти к крышам, и тогда решение пришлось бы принимать без подтверждения.

Нина согласилась снять одно деление давления, но отказалась выполнять полный сброс. Я передал её расчёт Асланову. Майор принял ограничение и приказал зарядным стойкам перейти на собственный резерв.

Павел заметил, что приказ изменился только после разговора с инженером. Вера ответила, что фильтр и не должен подменять такой разговор.

К восьми утра фильтр пометил одиннадцать команд. Все

оказались ложными. Жёлтую отметку получила ещё и настоящая команда больничной охраны перекрыть техническую лестницу: новый аппарат не успели внести в сеть.

Костров проверил место. Под кожухом отключённой турели нашли второй передатчик, и охрана действительно закрывала подход.

— Две настоящие команды тоже выглядят сомнительно, — сказал я. — Дежурный привыкнет игнорировать жёлтый цвет.

— Поэтому рядом стоит причина, — ответила Вера. — Добавим обязательное чтение строки.

— Во время налёта это задержка, — сказал Павел.

Я оставил текст причины крупным, но убрал подтверждение чтения. Дежурный мог выполнить приказ сразу, если называл имя и основание в журнале. Вера записала изменение без возражений.

Я спросил, почему она согласилась так быстро.

Она согласилась, потому что за пост отвечал я. При этом число пропущенных строк всё равно должно было остаться в отчёте для Кастина. Вера не называла моё решение правильным, но считала его проверяемым.

В девять часов к залу по защищённому каналу подключился Кастин. Он выслушал отчёт Веры: одиннадцать ложных команд получили красную отметку, две настоящие пришлось проверять. Ни одна подделка не стала зелёной.

Кастин назвал результат достаточным для расширения ре-

жима и потребовал подготовить распределение перехватчиков между крышами. Кирилл напомнил, что у нас остались разведчик и две батареи малых аппаратов. Подвоз ожидался к вечеру, поэтому полковник хотел заранее проверить алгоритм. Вера ещё раз указала на отсутствие огневых выходов. Кастин ответил, что речь идёт только о ресурсе.

— Она даст рекомендацию, — сказал я. — Решение останется у Кирилла и командира участка.

— Одновременный налёт оставляет секунды. Ручная проверка снижает пользу прогноза.

Я напомнил о зелёном маршруте в Линском коридоре и о том, что батарея могла уйти с больничной крыши на пустую крышу. Кастин сослался на текущие данные. Вчера эти данные пропустили разведчика к больнице, но причиной было наше решение использовать последний аппарат для сопровождения Нины. Полковник не давил на меня. Ему хватило факта.

— Рекомендации можно включить, — сказал я. — Перемещение батареи подтверждает Кирилл. Огонь подтверждает расчёт на крыше.

— При потере связи?

— Батарея остаётся на месте.

— Это снижает манёвренность.

— Зато поддельная команда не оставит крышу без защиты.

Вера вывела схему. Рекомендация появлялась на отдель-

ной панели и не попадала в систему снабжения. Журнал батарей модуль мог только читать; изменения вносил человек.

— Вы строите процедуру для мирного полигона, — сказал полковник.

— Вчера голос Асланова приказал открыть ворота.

— И фильтр теперь распознаёт такую подмену.

— Пока подделка повторяет старый код.

Кастин выдержал паузу.

— Согласен на рекомендательный режим до первого подтверждённого налёта. После него вернёмся к вопросу автоматического распределения.

Вера записала срок и попросила повторить условие. Полковник уточнил: без права перемещать батареи, без доступа к огневым цепям, с полным журналом отказов.

— Ещё одно, — сказала она. — Гражданские объекты требуют второй проверки.

— Это не относится к распределению ресурса.

— Если система предложит снять батарею с больничной крыши, дежурный должен увидеть число людей внутри.

— При наличии подтверждённых данных.

— В военной ведомости больница почти пуста.

Кастин посмотрел на меня.

— Какой порядок предлагаете?

— Для больницы и лица рекомендация не выполняется, пока гражданский координатор не подтвердит обстановку.

— Гражданская сеть не входит в военную цепь.

— Зато знает, сколько людей осталось.

— До конца текущей операции, — сказал Кастин. — Как временная проверка. После эвакуации правило отменить.

Вера внесла это в журнал отдельной строкой.

После сеанса Павел спросил, зачем полковник согласился.

Вера объяснила, что Кастину нужен фильтр в работе, а ей — журнал, где ограничения появились до первой ошибки.

Она повернула экран ко мне. На нём оставались две жёлтые команды. Подлинный приказ Асланова получил оценку ниже ложного сообщения, которое мы разобрали ночью. Подделка пришла по чистому каналу и знала порядок обращения. Настоящий голос прошёл через повреждённый ретранслятор и потерял часть фразы.

— По записи их не разделить, — сказала Вера. — Подделка может звучать лучше человека.

— Тогда зачем привычки речи?

— Чтобы найти несоответствие. Не чтобы вынести приговор.

Мы загрузили записи вчерашнего налёта. Фильтр верно отметил приказ открыть ворота из-за старого кода и отсутствия резервной машины. Короткую команду Павла он пропустил, потому что через две секунды пришло подтверждение с поста.

Система поверила не голосу, а двум независимым следам, совпавшим по времени.

Я проверил журнал на местах. У ворот сверил положение

заграждения, в распределительной камере — время падения напряжения, на крыше — остаток батарей. После этого исправил три записи. Одна команда выглядела подозрительной лишь потому, что Костров повторил формулировку Павла.

Привычка речи оказалась ненадёжной: люди перенимали формулировки друг друга. Вера показала, что этот признак имел малый вес. Я напомнил, как прежний «Свод» складывал слабые данные и выдавал уверенный вывод.

Она не стала снимать с себя ответственность. Раньше Вера считала закрытую модель более быстрой и независимой от оператора. Позже поняла, что скрытую причину почти невозможно оспорить.

— И всё равно привезла модуль.

— Потому что поддельные голоса уже работают. Оставить людей без фильтра не исправит прошлое.

Обрезанный кабель показывал предел защиты: ограничение оставалось настоящим, пока его не заменяли другим.

В 11:48 модуль получил первый пакет для распределения батарей. Четыре крыши одновременно просили усиление. На больнице заметили движение у технической лестницы. Северный дом потерял сенсор. Пост над лицеем сообщил о разведчике, а крыша «Каскада» ждала аппарат со стороны канала.

Фильтр поставил «Каскад» первым. В его журнале было больше подтверждённых атак. Больница получила третье место, потому что сообщение пришло с нового идентификато-

ра.

Кирилл запросил данные у Евгении. Охрана больницы подтвердила движение, но не видела аппарата. У лестницы сорвался кусок брезента. Лицей сообщил, что разведчик ушёл к северу. На «Каскаде» наблюдатель принял за цель птицу над каналом.

Настоящая отметка осталась у северного дома. Сенсор там разбили малым зарядом.

— Фильтр выбрал бы нас, — сказал я.

— Он выбрал по прошлым атакам, — ответила Вера. — Текущих подтверждений не хватило.

Кирилл вручную оставил батареи на складе и передал северному дому маршрут для пулемётного расчёта. Перехватчика всё равно не было.

— Первый тест неудачный, — сказал я.

— Первый тест показал предел, — ответила Вера. — Это полезнее зелёной лампы.

На экране появилось новое окно. Модуль предлагал повысить точность калибровки по доступному профилю Якоря. Под строкой стояло моё имя и дата последней привязки.

Я не сразу понял, откуда профиль взялся в изолированном контейнере.

— Ты говорила, начнём без моих данных.

Вера прочитала служебную строку.

— Профиль не загружен. Система видит его в архиве сектора и предлагает запрос.

— Почему архив доступен?

— Мы подключили журнал R-12 для проверки старых подделок. Ссылка пришла вместе с ним.

На экране горела кнопка согласия. Рядом находился отказ, для которого требовалось указать причину.

Вера не стала ждать. Она закрыла окно, отключила архивный вход и вынула кабель из клеммы.

— Запрос удалён? — спросил я.

— Заблокирован до твоего решения. Запись о нём останется в журнале.

— Кастин увидит.

— Пусть увидит, что профиль доступен и не был использован.

Павел стоял у двери. Он посмотрел на кабель в её руке.

— Без профиля фильтр будет хуже?

— Возможно.

— Насколько?

Вера не знала, насколько профиль улучшит фильтр. Калибровка использовала бы мои реакции на старые голосовые пакеты и могла затронуть след привязки вместе с Отголосками.

Я вспомнил голос Ильи, который с каждым месяцем становился короче. Остались отдельные слова и ощущение, что я снова не успеваю повернуть голову.

— Ничего не подключать, — сказал я.

— Принято, — ответила Вера.

Она записала отказ одним предложением: «Согласие Яко-
ря не получено». Дополнительного объяснения не потребо-
вала.

К 12:30 фильтр оставался в пассивном режиме. Он помо-
гал отсекал команды, но ошибался на повреждённой связи
и новых источниках. Рекомендации по батареям требовали
проверки людьми. Мой старый профиль лежал в архиве сек-
тора и мог повысить точность, но Вера физически отключила
доступ прежде, чем система успела его запросить повторно.

В этот момент четыре крыши снова вышли на связь почти
одновременно. На каждой требовался человек, батарея или
решение. Я потянулся к карте и начал выбирать свой марш-
рут. Павел положил рядом список свободных групп: сначала
следовало отправить тех, кто был ближе.

Глава 10. Четыре крыши

10 апреля 2059 года, 14:00–20:30

Первый ящик с батареями застрял в лифте башни двенадцать, когда над проспектом появились три разведчика. Кабина остановилась между этажами. Электрик снял питание и показал сработавший ловитель, но за ключом пришлось бы идти десять минут.

Я проверил отключение и велел поднять обе батареи через верхний люк. Каждая весила больше двадцати килограммов, поэтому расчёт спустил в шахту верёвку с карабином. Павел вызвал меня по кабелю.

— Все четыре точки на связи. Старших назначил?

Я назвал старших: Туманова, Кострова, Варина и Белова. Павел потребовал вернуться в узел управления. На первой крыше уже перегревался ствол, и Туманов ждал разрешения на замену.

— Пусть меняет.

— Он мог решить это сам.

Я закрепил карабин на ручке ящика. Сверху выбрали слабицу, и батарея пошла вверх по стене шахты. Кабина не двигалась. Второй ящик подняли быстрее.

Купол собирали из того, что успели привезти после вчерашнего налёта. На каждой крыше стояли разные пусковые рамы, поэтому батареи и крепления нельзя было свободно

менять местами. Павел свёл их в один график и оставил между заменами по четыре минуты. Этот запас должен был закрыть соседний расчёт.

С башни двенадцать были видны остальные точки Купола: магазин у больницы, башня девятнадцать и корпус лица. Между крышами оставались разрывы. Пока расчёты меняли батареи по графику, соседние сектора перекрывали друг друга. Одновременная остановка двух точек открывала путь к больнице и западным воротам. Я проверил крепление батареи.

Я передал Туманову порядок смены: первую батарею использовать до двадцати процентов, вторую подключать по команде Павла. При потере связи он должен был ждать, пока работал сенсор башни девятнадцать.

— Если цель войдёт в наш сектор?

— Тогда меняете сразу.

Туманов кивнул, хотя порядок всё ещё допускал два решения. Павел снова вызвал меня.

— Денис, на второй крыше датчик даёт отражение от больничной стены.

— Иду туда.

— Костров предлагает поднять сенсор на вентиляционную тумбу.

— Высота большая, кабель будет открыт.

— Он уже нашёл защищённый вывод.

— Пусть ждёт.

На крыше магазина сенсор показывал цели внутри больницы: кожух повреждённой турели возвращал импульс. Костров предлагал поднять датчик на вентиляционную тумбу, но один её болт вышел из бетона. Я приказал перенести сенсор к парапету, хотя портовый кран закрывал там часть южного сектора. При переносе выяснилось, что кабеля не хватает на метр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.